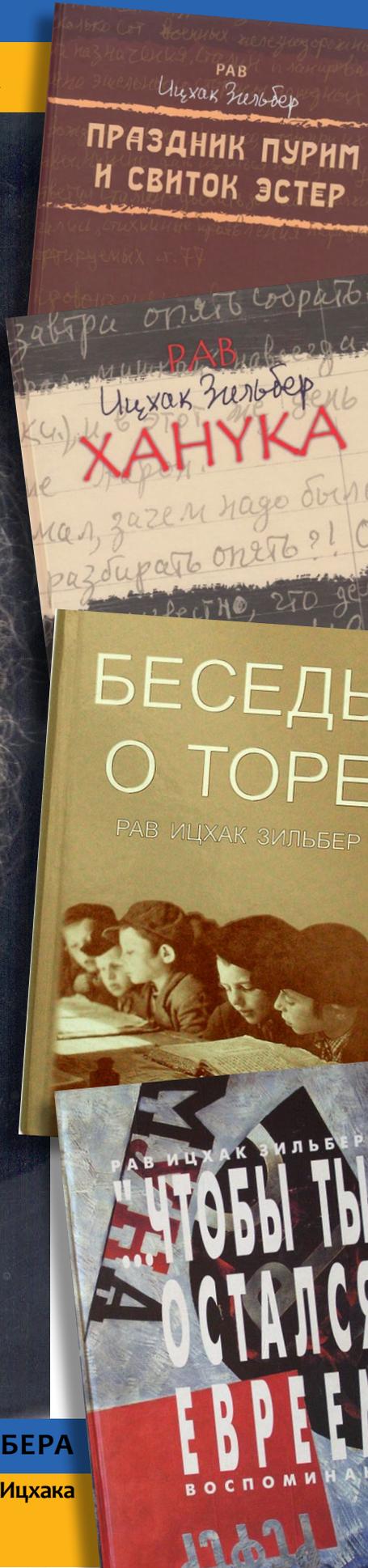

ФОНД НАСЛЕДИЯ

РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ТОРЫ «НИЦАВИМ» 255 ВЫПУСК

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ	3
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН.....	8
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	10
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	18
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	19
КАЛЕНДАРЬ.....	21
СИМАНИМ	40

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Речь Моше, обращенная к народу, близится к концу. В день своей смерти он собрал евреев, чтобы подтвердить верность Израиля союзу, заключенному на Синае между ним и Б-гом, и заново скрепить этот союз от их имени и от имени всех их будущих поколений. Об этом и говорится в главе «Ницавим» («Вы стоите»).

«Вы все стоите сегодня пред Г-сподом, Б-гом вашим: главы ваших колен, старейшины ваши и смотрители ваши — все мужчины Израиля. Ваши [малые] дети, ваши жены и пришелец твой, который в твоём стане, от твоего дровосека до водоноса твоего, — чтобы вступить в союз с Г-сподом, Б-гом твоим, и поклясться соблюдать договор с Ним, который Г-сподь, твой Б-г, заключает с тобой сегодня, чтобы сделать тебя сегодня народом Своим, а Он будет тебе Б-гом, как Он говорил тебе и как клялся Он отцам твоим — Аврахаму, Ицхаку и Яакову.

И не с вами одними заключаю я этот союз и этот клятвенный договор, но и с тем, кто стоит здесь сегодня с нами пред Г-сподом, Б-гом нашим, и с тем, кого нет здесь с нами сегодня» (29:9—14).

Недельная глава Ницавим

3-4 Августа

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Иерусалим	6:25	7:37
Хайфа	6:32	7:39
Москва	7:00	8:14
Ст. Петербург	7:37	8:59
Одесса	7:14	8:17
Киев	7:20	8:27
Рига	7:56	9:12
Берлин	7:31	8:41
Сидней	5:20	6:17
Нью Йорк	7:06	8:05
Атланта	7:41	8:37
Бостон	6:56	7:56
Торонто	7:31	8:31
Лондон	7:26	8:32

«ОФЛАЙН» ВЫПУСК МАТЕРИАЛОВ ПОРТАЛА ТОЛДОТ.РУ

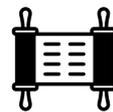
Согласно еврейскому закону, использование сайта запрещено в Субботу и Йом тов (праздничный день, такой как Рош а-шана или Шавуот). На этой странице Вы можете скачать еженедельные журналы, составленные Фондом Наследия рава Ицхака Зильбера, на основе материалов его сайта. Распечатайте их и читайте в те дни, когда мы не включаем компьютеры и другие электронные устройства.

Мы готовим для вас самые интересные тематические подборки для комфортного и вдумчивого домашнего чтения, для живого обсуждения всей семьей за праздничным столом!

Распространение - приветствуется!

- АРХИВ МАТЕРИАЛОВ ПО ССЫЛКЕ: TOLDOT.RU/CYCLES/OFFLINE.HTML

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА НИЦАВИМ

СКРЕПЛЕНИИ СОЮЗА ЗАНОВО

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Кто же принимает участие в скреплении союза заново?

Перечисление начинается с самых уважаемых, а за ними названы все остальные мужчины: «Главы ваших колен, старейшины ваши и смотрители ваши — все мужчины Израиля».

Вместе с мужчинами союз заключали дети и женщины, а также «пришелец твой, который в твоём стане, от твоего дровосека до водоноса твоего», — то есть все неевреи, принявшие еврейство, включая самых «новеньких» — финикийцев, которые пришли к Моше, чтобы принять еврейство, и которых тот, сделав им гиюр, поставил работать дровосеками и водоносами. Новую клятву принимают все причастные к еврейству без исключения. И не только они.

Моше объясняет народу: союз заключается не с вами одними, «но и с тем, кто стоит здесь сегодня с нами пред Г-сподом, Б-гом нашим, и с тем, кого нет здесь с нами сегодня» — с будущими, еще не рожденными

поколениями, которые тут сейчас физически не присутствуют.

Таким образом, заключая новый союз, наши отцы поклялись выполнять законы Торы не только за себя, но и за все грядущие поколения. Именно на эти строки сослались мы в главе «Матот» книги «Бемидбар», когда говорили, что клятву соблюдать законы Торы евреи дали и за себя, и за своих потомков, и потому тот, кто сегодня нарушает заповеди, — клятвopеступник.

Зачем нужно возобновление союза? На это отвечают стихи 15—17. Евреи были свидетелями греховной жизни языческих народов и их обычаев, и, возможно, кого-то из них те соблазнили или соблазняют. Поэтому Моше вынужден взять с народа клятву, которая обяжет его следовать правильным путем.

Кроме того, услышав проклятия, произнесенные у гор Гризим и Эйваль, и помня о проклятиях, о которых мы говорили в главе «Бехукотай» книги «Ваикра», евреи испуга-

лись трудности стоящей перед ними задачи. И Моше успокоил их: «Стоите ведь вы сейчас пред вашим Б-гом?! А сколько вы Его гневили! Однако Он не только не истребил вас, но ведет в страну, которую обещал дать вам».

«И будет, когда услышит он слова этой клятвы, то благословит себя в сердце своем, говоря: “Мир будет мне, хотя стану ходить по прихоти моего сердца”, — [тогда наказание за] то, что он делал нечаянно, будет ему добавлено к [наказанию за] умышленный [грех]; не захочет Г-сподь простить его, ибо возгорится тогда гнев Б-га и ярость Его против того человека, и падет на него все проклятие, написанное в этой книге, и сотрет Г-сподь его имя из-под небес» (29:18, 19).

Может быть, сейчас, когда мы приносим эту клятву, а может быть, в будущем, когда наставления забудутся, кто-то решит, что ему разрешено безнаказанно жить в Эрец-Исраэль, руководствуясь «прихотями сердца». Этот человек горько ошибается, предупреждает Моше. Об этом говорят не только слова о гневе и ярости Б-га, но и не совсем понятное выражение о наказании, которое «будет ему добавлено».

Понимать его надо так. Допустим, человек по какой-то причине не знал, что сегодня суббота, и работал. Его предупредили: сегодня суббота — и он работать перестал. Такое нарушение считается ненамеренным. Но если человек, поначалу бывший в неведении, продолжает нарушать заповедь и после предупреждения, следующее возможное нарушение, допущенное им по неведению, зачтется ему как умышленное.

Моше говорит: нельзя жить в Обетованной Стране как вздумается, не выполняя законов Торы, — это никому не сойдет с рук. После клятвы, которую евреи сейчас приносят, тому, кто пренебрегает этим предупреждением, грехи, совершенные по неведению, будут зачтены как грехи преднамеренные, т.е. так, как если бы он все знал.

Все кары, предсказанные Б-гом в Торе, включая изгнание, неизбежно осуществляются.

«И скажет следующее поколение, сыны ваши, которые придут после вас, и чужеземец, который придет из дальней страны, и увидят они бедствия той страны и недуги, которыми поразил ее Г-сподь. Сера и соль, сожжена вся земля, она не засеивается, и на ней не вырастает никакая трава, как в уничтоженных Б-гом Сдоме, Аморе, Адме и Цвайим... И скажут все народы: “Почему Г-сподь так поступил с этой страной, за что воспылал таким великим гневом?” И скажут: “За то, что оставили они союз с Г-сподом, Б-гом их отцов, который Он заключил с ними, выводя их из страны египетской. И пошли они, и служили божествам чужим... И воспылал гнев Б-га на ту страну, чтобы навести на нее все проклятье, записанное в этой книге”» (29:21—26).

Наша страна, когда-то походившая на рай земной, страна, текущая молоком и медом, превратится в пустынный, вымерший край, и это будет поражать всех, кто ее увидит.

Действительно, путешественники, посещавшие Эрец-Исраэль, удивлялись этому печальному явлению. У нас есть свидетельства американского писателя М. Твена, русского дипломата на Ближнем Востоке К. Базили, известного французского востоковеда К. Вольнея и других. Выдержки из Вольнея и Базили мы приводили в главе «Бехукотай». А вот слова Марка Твена. В «Простаках за границей» он пишет о Палестине:

«Пустынная, поросшая колючками земля. Запустение, какого не вообразить. Мы дошли до горы Тавор... За всю дорогу не видели живой души. Нигде ни дерева, ни кустарника. Даже олива и кактус почти оставили страну. Страна Израиля сидит в пепле. Над ней витают чары проклятия, она пустынна, лишена прелести».

Так было не год, не десять лет, а почти два тысячелетия!

В конце главы «Ницавим» предсказано возвращение евреев к Всевышнему: «И будет: когда исполнятся над тобой все эти

слова, благословение и проклятие... и при-
мешь это к своему сердцу среди всех наро-
дов, куда забросил тебя Г-сподь, Б-г твой. И
вернешься ты к Г-споду, Б-гу твоему, и бу-
дешь слушаться Его голоса во всем, как я
заповедую тебе сегодня, ты и твои дети,
всем своим сердцем и всей своей душой»
(30:1,2).

Это — предсказание тшувы, возвраще-
ния на праведный путь, заповеданный евре-
ям Всевышним. Процесс этот охватит об-
щины всех стран рассеяния («среди всех
народов»), евреев всех возрастов («ты и
твои дети»), и сыны Израиля вернутся к сво-
им истокам не формально, но «всем своим
сердцем и всей своей душой».

Еще недавно об этом можно было толь-
ко мечтать. Во всех странах мира наблюда-
лось прямо противоположное явление: от-
ход от веры, тяга к ассимиляции. Сегодня
же и в Израиле, и в США, и в бывшем Совет-
ском Союзе люди разных возрастов, разно-
го образования и социального положения,
люди, принадлежащие к третьему и четвер-
тому поколению отпавших от еврейства,
возвращаются к вере отцов. Явление это
можно наблюдать во всех кругах обще-
ства, примеры его известны каждому из

нас, и оно становится все распространен-
ней.

А с этим процессом связано исполнение
того, о чем в Торе сказано: «И возвратит
Г-сподь, Б-г твой, изгнанников твоих, и сми-
лется Он над тобой, и вновь соберет Он
тебя из всех народов, среди которых рассе-
ял тебя [Он,] Г-сподь, Б-г твой. Если будет
твой изгнанник у края небес, [и] оттуда со-
берет тебя Г-сподь, твой Б-г... И приведет
тебя Г-сподь, Б-г твой, на землю, которую
наследовали твои отцы, и ты ее унаследо-
ешь... И Г-сподь, Б-г твой, обратит все эти
проклятья на твоих врагов и на твоих нена-
вистников, которые преследовали тебя»
(30:3—5, 7).

Здесь речь идет уже о возвращении ев-
реев в свою страну.

В Талмуде сказано, что возвращение к
Торе — великое дело, ибо оно приблизит
приход Машиаха. Как сказано: «И придет
избавитель в Сион и к отошедшим от греха
в [народе] Яакова...» (Йешаяху, 59:20). Так
же, как отход от Торы привел к нашему из-
гнанию из страны и лишениям галута, так
тшува, возвращение к Торе, приведет к
полному избавлению.

КУДА МЫ ДВИЖЕМСЯ?

РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

В нашей недельной главе есть интерес-
ное выражение:

**«И вот, как выслушает он слова клят-
венного договора этого, он благословит
себя в сердце своём, говоря: «Мир будет
мне, хотя буду ходить по произволу серд-
ца моего» чтобы прибавить [таким обра-
зом] сытое к голодному»** (Дварим 29:18)

Т. е., наказание за нарушение «сытое»
добавляется к наказанию за нарушение «го-
лодное». Что это значит?

Рамбан в своём комментарии объясняет
это так: Б-г создал человека с естественны-
ми страстями и склонностями. Если чело-
век идёт на поводу у своих страстей — нор-

«Исполнение заповеди запускает естественную силу привыкания...»

мальных, естественных страстей — это может привести к развитию страстей ненормальных («насыщая» естественные страсти, он начинает жаждать неестественного). Есть вещи, которых человеку естественно хочется, а есть такие, которых даже и не хочется. Но свои страсти можно «развить», «расширить»: если делать постоянно то, что хочется, в результате захочется того, чего прежде и не хотелось. Удовлетворяя естественные страсти, можно дойти до извращений. Например, говорит Рамбан, если человек чрезмерно увлекается женщинами, он позже может увлечься и мужчинами, а затем и скотом. Своими действиями человек меняет (сдвигает) рамки своих желаний, опускаясь на более низкий уровень.

Гнев — естественное человеческое свойство. Однако застрелить человека, не поделив с ним место на стоянке, — уже неестественно. Но если давать волю гневу по любому поводу, можно дойти и до этого. Сейчас таких людей направляют на психиатрическую экспертизу, и психиатр может сказать: «Он должен был так поступить, это его природа». А откуда взялась такая природа? Он сумасшедший? Нет. Человек приучил себя реагировать подобным образом. Он приучился постоянно проявлять свой гнев в обычных рамках, а затем эти рамки стали ему тесны. Его способность к самоконтролю уменьшилась, и он опустился на низший уровень.

Но возможно и движение в другом направлении. Сказано в Пиркей Авот (4, 2): «Спешите исполнить лёгкую заповедь и остерегайтесь нарушения, ибо заповедь влечёт за собой заповедь, а нарушение влечёт нарушение. Ибо награда за заповедь — заповедь, а плод нарушения — нарушение». Рабейну Йона поясняет эту мишну так: исполнение заповеди запускает естественную силу привыкания. Тому, кто приучает себя к не очень сложным действиям («лёг-

кой заповеди»), становится легче исполнять заповеди вообще, приходит естественная тяга к подобному и становится доступен уровень, который прежде казался совершенно «неестественным» и недоступным. В этом процессе кроме естественной силы привыкания есть особая помощь Б-га. Если человек опускается, ему не мешают с Небес, но если он хочет подняться, Всевышний ему помогает. По выражению наших мудрецов: «Тому, кто желает очиститься, — помогают». Есть люди, которые усердно изучают Тору многие часы подряд, хотя силы уже не молодые. Как они этого достигли? Приучили себя к этому в юности, и сейчас это — их естественная тяга и естественная страсть. Некоторые люди достигли такой способности к концентрации при изучении Торы, которую можно назвать совершенно «неестественной». Приведём случай из жизни рава Шимона Шкопа, как он описан в книге «Еврейские мудрецы»:

«Когда он должен был пройти опасную операцию в одной из варшавских клиник, врачи, принимая во внимание состояние его сердца, опасались делать ему наркоз. Р. Шимон сказал, что в наркозе нет необходимости — он может „обезболить“ себя, сконцентрировавшись на талмудической проблеме, которая его сейчас занимает. Его привязали к операционному столу, чтобы он не мог шевельнуться, и провели операцию в состоянии бодрствования. На вопрос, не было ли ему больно, заданный после крайне мучительной операции, он ответил: „Слава Б-гу, нет. И хотя новых открытий мне не удалось сделать, я еще раз проверил свою аргументацию, приведенную в некоторых фрагментах книги Шаарей Йошер“».

Действиями, даже не требующими больших усилий, человек может полностью изменить свою внутреннюю направленность и выйти на совершенно новый духовный уровень.

РАСКАЯНИЕ НАРОДА ИЗРАИЛЯ В КОНЦЕ ДНЕЙ

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

Этот отрывок целиком говорит о будущем. Его пророчества не исполнились ни во времена Первого Храма, ни во времена Второго. В нем — наше утешение и наша надежда, и он — лекарство от всех наших скорбей. И поскольку в этом — основа и краеугольный камень всей Торы, Моше счел необходимым, перечислив условия союза с Б-гом и те клятвы, которые евреи приняли на себя, рассказать евреям об этом, чтобы они не впадали в отчаяние и не думали, что, раз согрешив против Б-га, они окончательно потеряли надежду.

Ведь кто может сказать про себя, что ни разу не согрешил? Куда он спрячет свой позор и что он сможет поделаться, если Б-г решит наказать его всеми этими проклятиями? Поэтому Моше сообщает здесь евреям, что даже после греха у них есть возможность исправиться, что в Торе заложено средство, которое в силах спасти их от смерти, вызванной проклятиями, и от наказания, и это — раскаяние.

Об этом стих говорит: «И будет, когда придут на тебя...» То есть, смысл и суть раскаяния станут ясны тебе лишь после того, как ты запечатлеешь в своей душе и прочувствуешь всем сердцем, что человек в этом мире — лишь гость, ночующий каждый раз в случайном месте, и что он путешествует от дня рождения ко дню смерти. Царь Давид сказал об этом (1 Мелахим 2:2): «Я иду путем всей земли».

Это путешествие определяется тремя вещами: откуда оно началось, чем закончится и по какому пути проходит. Началось оно со зловонной капли, его конечный пункт — привязанность к Царю мира и пребывание в Его царском дворце вместе с великими людьми прошлого. А путь, по которому оно проходит, — это все те средства и способы, которые можно использовать для того, чтобы успешно пройти путь и достичь его желанного конца, где путника ожидает отдых. И так как вся суть человека

— это путь, и в дороге он пребывает постоянно, Писание, говоря о праведниках, постоянно употребляет метафору пути. О Ханохе сказано: «И ходил Ханох с Б-гом». О Ноахе: «С Б-гом ходил Ноах». Аврааму Б-г говорит: «Ходи передо Мной и будь непорочным». Яков говорит о Б-ге: «...Перед Которым ходили мои отцы». Итро говорит Моше: «... И расскажешь ты им о пути, по которому они пойдут». И сам Моше наказывает евреям: «И будешь ты ходить по Его путям». Ведь вся деятельность человека — это путь, которым он проходит. Он бывает верным, и тогда это — путь прямых и праведных: «Ибо прямы пути Б-га, и праведники идут по ним», «Ибо знает Б-г путь праведников». И о них сказано: «Счастливы придерживающиеся непорочного пути, идущие в Торе Б-га». Но этот путь может быть и ошибочным, и о нем сказано (Теилим 1): «А путь злодеев пропадет», — и (Ошеа 14): «... А преступники споткнутся на них». Ведь идущие по верному пути приближаются к царскому дворцу и к встрече с Царем. А если человек сбился с пути разума, с ним случится то же, что и с обычным заблудившимся путником. Он, в конце концов, повернется спиной к цели своего путешествия и, чем дальше будет идти, тем дальше окажется от нее. Так и человек, повернувшийся спиной к дворцу своего Царя и Г-спода, будет с каждым днем путешествия отдаляться от Него. Чем дольше живет грешник, чем больше дней и лет жизни и благоденствия будет ему даровано, тем дальше он будет от воссоединения с Б-гом: ведь он обратил к Нему спину и отдаляется от Него вместо того, чтобы приближаться! Пророк сказал об этом (Йешая 1:4): «Оставили Б-га, пренебрегли Святыней Израиля, отступили назад».

Иногда такой путник замечает, что он ошибся в выборе пути и нисколько не приближается к цели своего путешествия. Такие люди, осознав, что шли неверной доро-

гой и только отдалялись от желанного места, смогут сделать лишь одно: повернуть назад, оставить прежний путь и идти теперь обратно. Только так они смогут оказаться на правильном пути и, в конечном итоге, достичь цели. И людям, оставившим праведный путь и бледущим во тьме, можно посоветовать то же самое. Для них есть только одно надежное лекарство: оставить дурной путь. «Пусть оставит злодей свой путь и вернется к Б-гу», на верную и подобающую дорогу.

Это и есть суть и определение раскаяния. И об этом говорит здесь господин всех пророков: «И будет, когда придут к тебе все эти вещи: благословение и проклятие...» Другими словами, речь идет о временах, когда ты удостоишься унаследовать Землю и тебе будет дарована удача, и все блага, и почет, заключенные в благословениях Торы. (А ведь были в нашей истории времена, когда все они воплотились: и при царе Давиде, и при его сыне, царе Шломо, и

в другие эпохи...) Но вместе с этими благословениями воплотятся и проклятия, и ты обнаружишь, что чрезвычайно далек от благословенного Б-га и от правды, и что все блага у тебя из-за этого отобраны. Тогда тебе останется сделать лишь то, что делают сбившиеся с пути путешественники, движущиеся не туда, куда им было нужно и следовало идти. Тебе надо будет оставить прежний путь и вместо того, чтобы отвернуться от Б-га и отдаляться от Него, начать следовать за Ним. Сделаешь так — и достигнешь Его. Моше сказал об этом так: «... И поместишь ты на свое сердце...» И даже если ты не сможешь увидеть правильного пути, ведущего к Нему, — преклони свое ухо и прислушайся, ибо Его голос постоянно зовет к тебе. «И услышишь Его голос», — говорит Моше, голос, зовущий тебя, и начнешь постоянно двигаться в направлении этого голоса, ближе и ближе, пока не дойдешь. «И вернешься ты к Б-гу, своему Г-споду», — заключает Моше.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ЗАКОНЫ СЕДЬМОГО ГОДА . ШМИТА В КРЫТЫХ ПОМЕЩЕНИЯХ РАВОМ ЛЕЙБОМ-НАХМАНОМ ЗЛОТНИКОМ

Хотя в тех местах Торы, которые посвящены заповедям 7-го года, говорится о поле и винограднике, законы шмиты распространяются и на те случаи, когда растения находятся в крытых помещениях — оранжереях, теплицах и даже в жилых домах.

Во многих домах частью интерьера являются вазы, горшки, клумбы с живыми цветами и другими декоративными растениями. Все действия, которые разрешено осуществлять в садах и полях, конечно же, разрешены и в домашних условиях. Что касается запрещенных в год шмиты работ, су-

ществует принципиальное отличие между уходом за растениями, находящимися в горшках с отверстиями и в горшках цельных или даже с небольшим отверстием, предназначенным для отвода избыточной влаги.

Если отверстие, проделанное в дне горшка, достаточно велико, как это часто бывает, такой горшок, когда речь идет о законах 7-го года, практически не отличается от поля и сада.

На горшки с цельным дном или с отверстием, диаметр которого меньше миллиметра, а также с отверстием большим, но под

дном которых находится предмет, отделяющий горшок от земли — если они находятся на открытой территории — согласно специальному постановлению мудрецов распространяются запреты 7-го года (за исключением запрета сфихин, о котором будет рассказано ниже), а если такие горшки находятся в крытых помещениях, согласно многим авторитетным мнениям разрешено производить любые действия по уходу за находящимися в них растениями, но не сажать новые в год шмиты ни в землю и ни в воду (хотя есть раввины, которые разрешают и посадку).

Согласно многим авторитетным мнениям, пол дома, из чего бы он ни был сделан, не отделяет горшок с отверстием от земли и для того, чтобы производить работы по уходу за растениями и почвой, находящимися в этом горшке, необходимо подставить под горшок какой-либо предмет.

Для того, чтобы горшок считался «цельным», недостаточно того, что в нём нет отверстия. Важно также, из какого материала он изготовлен. Соответственно, когда говорится о горшках с отверстием, под которым находится предмет, отделяющий его от земли или пола, имеет значение, из какого материала сделан данный предмет.

Горшок или кадка, в которых находятся многолетние культуры (деревья), для того, чтобы считаться цельными — если в них нет отверстия, — должны быть изготовлены из металла, стекла или твёрдой пластмассы, а согласно некоторым мнениям, и из дерева. В горшках с отверстием предмет, на котором они стоят, должен быть сделан из вышперечисленных материалов. Когда речь идёт об однолетних растениях, не имеет значения, из какого материала изготовлен

горшок или предмет, на котором он находится.

Для того, чтобы растение считалось растущим в «цельном» горшке, необходимо, чтобы оно полностью, включая отдельные листья и ветки, находилось внутри границ проекции дна горшка или предмета, на котором стоит горшок (для того, чтобы всё растение было отделено от земли или пола). Данное ограничение распространяется на растения, которые находятся на этажах, построенных на уровне земли. В горшках, находящихся на более высоких этажах, разрешено, чтобы растения немного выступали за пределы проекции дна горшка или предмета, на котором он стоит.

В год шмиты запрещено выносить горшки на открытые пространства — балкон, улицу. В случае, когда необходимо перенести горшок из дому на улицу или наоборот, как, например, при переезде на другую квартиру или при покупке горшка с растением в год шмиты, следует тщательно укутать полиэтиленом полностью весь горшок с растением и таким образом перенести его на другое место.

Запрещено открывать съёмную крышу или навес над растением, так как это улучшает рост и качество растения. Запрещено открывать окно, если это сразу же окажет положительное влияние на качество роста. Причина запрета данных действий в том, что улучшение роста приравнивается к посадке растения. (Поэтому те, кто следует мнению раввинов, разрешающих посадку в «цельных» горшках, могут производить вышперечисленные действия, если горшок считается «цельным»).

В «цельных» горшках с растениями запрещено проделывать отверстия, превра-

щающие его в «горшок с отверстием». Изпод горшка с отверстием запрещено убирать предмет, который отделяет его от пола или земли. Однако противоположные действия, т.е. подставить под горшок какой-либо предмет или закупорить отверстие, не возбраняются. Горшок, статус которого «горшок с отверстием», запрещено

переставлять с высокого на более низкое и с низкого на более высокое место, например, со стола на пол и обратно.

Разрешено поместить букет цветов в вазу с водой.

Запрещено покупать или даже получать в подарок растение в горшке с отверстием, если оно было посажено во время 7-го года.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

МОЖНО ЛИ ПРОИЗНОСИТЬ ТЕКСТ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОБЕТОВ И КЛЯТВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ?

Расскажите, пожалуйста, о процедуре освобождения от обетов. Зачем это делается и какова формула этого освобождения? Можно ли произносить текст освобождения от обетов и клятв на русском языке?

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

В еврейском народе принято отменять обеты накануне Рош а-шана (кто не успел перед Рош а-шана, делает это между Рош а-шана и Йом Кипуром). Для этого существует специальная просьба — освобождение от обетов, которую следует произносить перед тремя другими евреями;

Почему так важна эта процедура?

Потому что одно из очень опасных нарушений — это невыполнение обетов, которые человек на себя принял. «Шулхан Арух» (Йорэ Деа 203) пишет: человеку не следует принимать на себя обеты, и даже тот, кто выполняет свой обет, называется хотэ («грешник»).

Пусть человек выполняет заповеди, дает цдаку, но не принимает это на себя как недер (обет). Невыполненный обет — это одно из самых тяжелых нарушений. Человек может попросить освободить его от обетов у троих евреев, «которых обучают законам Торы, и они понимают их» (имеется в виду, что те трое человек, из которых формируют импровизированный «бейт

дин», должны понимать, когда кто-нибудь обучает их законам Торы).

Есть обеты, отменять которые запрещено или невозможно. Кроме того, подчеркнем, что речь идет об обетах перед самим собой, когда человек обещает самому себе что-либо сделать, но не об обетах и клятвах, содержащих обещания, данные другим людям — такого рода обеты не снимаются.

В молитвенниках — как в обычных, так и в специально составленных для Рош а-шана — махзорах — есть традиционный текст «Снятия обетов». В тексте оговаривается, что аннулируются только те обеты, которые можно снять.

Помимо просьбы об освобождении от обетов и клятв, в молитвенниках и махзорах приводится текст, в рамках которого человек заявляет о том, что и на будущее он заранее аннулирует обеты, клятвы и принятые на себя дополнительные устрожения в выполнении заповедей в форме обета. Важно также произнести этот текст. Обращаем внимание на то, что и здесь речь идет исключительно об обетах в отношении себя самого, а не об обетах и клятвах, содержащих обещания, данные другим людям.

Тем, кто не знает иврит, лучше произносить освобождение от обетов по-русски.

Ниже мы приводим его текст, сокращенный и в какой-то мере упрощенный (полный вы можете найти в молитвенниках). Основной принцип снятия обетов таков: если человек предстает перед судом из трех «судей» и говорит, что сожалеет о том моменте, когда принял на себя обет, то судьи могут его снять. (Здесь важно уяснить понятие «меикара», буквально это означает «с самого начала»: человек должен сожалеть, что он вообще принял этот обет, и у него не должно быть отношения «хорошо, что я принял в свое время этот обет, и только сейчас он мне мешает, поэтому я хочу его отменить»).

Вот этот текст:

«Слушайте, господа судьи! Я сожалею обо всех обетах, клятвах и обязательствах сделать то или иное богоугодное дело, которое я обещал сделать устами или в сердце, и о хороших обычаях, которым я следовал три раза и не сказал “бли недер” — “без обещаний”. Обо всем этом я сожалею с того самого момента, когда брал на себя обязательства. Я сожалею не о добрых делах, которые я делал, а о том, что не сказал “бли недер”. По закону тот, кто просит снять обеты, должен перечислить их, но я не могу этого сделать потому, что не помню их. Итак, я сожалею обо всех обетах и клятвах — с того самого момента, когда давал обет или клятву, и прошу вас снять мне их; и я не прошу вас снять те обеты, которые нельзя или невозможно снять».

Судьи в ответ трижды произносят: «Мутар лах, мутар лах, мутар лах». Это означает «ты освобожден (от всех обетов и клятв)», буквально — «они тебе разрешены».

Формулу освобождения от обетов необходимо произносить перед тремя «судьями». Невозможно сделать это по телефону или по скайпу.

А заявление об отмене будущих обетов, которое обычно говорят после текста освобождения от обетов, можно произнести и в одиночку (что особенно важно в настоящий момент, при эпидемии, когда многие люди не имеют возможности пойти к трем судьям).

Текст освобождения от будущих обетов:

«Я аннулирую с этого момента и далее все обеты, все клятвы, все обязательства выполнить любую мицву (заповедь или доброе дело), о которых я скажу вслух или приму решение в сердце. Аннулирую все обязанности, которые возникнут из-за того, что я сделаю какое-то доброе дело или выполню заповедь три раза, не оговорив, что такое поведение не становится для меня обетом (кроме обета поститься, принятого на себя в Минху накануне поста). И если я забуду о своем теперешнем заявлении и приму на себя какой-либо обет — с данного момента я сожалею об этом и заявляю, что все эти обеты заранее аннулированы и не имеют никакой силы».

СЛЫШАЛ, ЧТО НЕКОТОРЫЕ ГРЕХИ НЕ ИСКУПАЮТСЯ ПОЛНОСТЬЮ РАСКАЯНИЕМ, А ТОЛЬКО СТРАДАНИЯМИ...

Слышал, что некоторые грехи не искупаются полностью раскаянием, а только страданиями. Можно ли их (страданий) каким-то образом избежать? Н.

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Талмуд пишет: есть четыре уровня нарушения и, соответственно, четыре уровня прощения. Третий уровень: человек нарушил запрет, за который полагается ка-

рет («отсечение души») или смертная казнь. (Например, за сознательное нарушение субботы полагается и карет, и смертная казнь, за нарушение запрета нида — карет). Сказано, что тшува (раскаяние) и Йом-Кипур частично искупают такой грех, но полное прощение возможно только после йисурим — страданий, которые Б-г посылает человеку. Это можно уподобить чистке испачканной одежды — бывает, до-

статочно встряхнуть, бывает, что надо чистить щёткой, а бывает, что необходима химчистка.

Интересно пишет об этом Рабейну Йона в своей книге Шаарэй Тшува:

Бэ-хэсэд вэ-эмет йехупар авон — добром и правдой искупится грех. Что это значит? Совершать грехи, потом делать добро, и всё простится? Б-г не берёт взятку, даже «взятку» добрыми делами за нарушения. Здесь речь идёт о ситуации, когда человек изменил своё поведение и сделал настоящую тшуву, но когда-то в прошлом сознательно совершал нарушения, за которые полагается смертная казнь или карет. Нарушения, которые не могут быть полностью искуплены без страданий. В этом случае хесед — добро, которое этот человек делает, может «сэкономить» страдания. И сказано: цдака тациль ми-мавет — цдака спасает от смерти — тем более, от стра-

даний. У кого есть материальные возможности, может давать цдаку деньгами, у кого их меньше — может лично делать хесед: навещать больного, ободрять человека в беде и т.д.

Можно избежать страдания, усердно изучая Тору. Мидраш говорит: если человек изучал до нарушения одну главу — пусть теперь учит две, изучал один раздел — пусть учит два, изучал один лист Гемары — пусть учит два. Это может спасти от йисурим.

Тора спасает от страданий по двум «направлениям». С одной стороны, труд, напряжение и преодоление трудностей при изучении Торы (человек приезжает издалека, напрягается, чтобы понять, преодолевает усталость) «экономят» другие страдания.

А другая сторона вопроса: Тора — очень сильное лекарство широкого профиля. Могучая сила Торы спасает от страданий.

КАКИЕ МЫСЛИ ДОЛЖНЫ БЫТЬ У ЧЕЛОВЕКА В МОМЕНТ ТРУБЛЕНИЯ В ШОФАР?

Здравствуйте, уважаемый раввин! Скажите, пожалуйста, я читала, что в момент трубления в шофар нужно поворачивать голову справа налево. Можете, пожалуйста, объяснить, зачем это делается и какие мысли должны быть у человека в этот момент? Спасибо большое! N.

Отвечает рав Меир Мучник

Что касается поворачивания головы справа налево — о таком законе или обычае мы тут не слышали. Может быть, напишите, где именно Вы об этом читали, и проверим.

Что же касается мыслей во время трубления в шофар, то здесь уместно привести известные слова Талмуда (Рош а-Шана 34 б) о благословениях в молитве Мусаф в Рош а-Шана: «Произнесите передо Мной [благословение] Малхийот [о царстве Моем], чтобы провозгласить Меня вашим Царем, [благословение] Зихронот [о “вспоминании” Моем], чтобы вспомнил Я о вас благосклонно. А каким образом? С помощью шофара».

Итак, нам надо провозгласить Б-га Царем и напомнить Ему о себе — с помощью шофара. Что это означает?

Провозгласить Б-га Царем — вроде бы, понятно. И раби Хаим из Воложина учит, что, несмотря на серьезность и суровость суда, настрой во время трубления должен быть радостно-торжественным, как при коронации Царя.

Но остаются вопросы о других аспектах процесса: о чем мы можем напомнить Б-гу? Он же знает всё и никогда ничего не забывает. И как помогает в этом шофар?

«Знание» может быть разным. Можно знать о человеке, а можно знать человека. Первое — знать о том, что он существует, но не быть с ним лично знакомым, не иметь личных отношений. Второе — быть с ним знакомым, знать его лично. Когда мы говорим о том, что Б-г «знает» или «вспоминает», имеется в виду именно второе. Ведь Б-г — не только наш Царь (Малкейну), но и наш Отец (Авину). Еврейский народ удостоен

особых, личных, близких отношений с Б-гом. Но в результате наших грехов может возникнуть отчуждение, связь и близость могут ослабеть. Б-г никогда о нас не забудет, но Он будет действовать так, будто нас не знает, не близок к нам и не заботится о наших проблемах — это наши проблемы, а не Его. Эту связь и близость мы и стремимся восстановить в Рош а-Шана.

С помощью шофара, звуков шофара — коль шофар. Основное значение слова коль — «голос». И Сфат Эмет делает интересное наблюдение.

Есть два слова: коль — «голос» и дибур — «речь». Общение обычно состоит из двух этапов. Сначала один из общающихся другого зовет, чтобы обратить на себя внимание и таким образом установить связь. А затем, когда она установлена, — говорит то, что хотел сказать. Второй этап неизбежно означает произнесение конкретных слов (давар), обозначающих определенные вещи (тоже давар). Поэтому второй этап осуществляется с помощью речи (дибур).

Первый же этап — зов — не обязательно слова, это может быть лишь звук, голос (коль) зовущего, который сам по себе привлекает внимание. Автор Сфат Эмет также отмечает, что зов — более простое, но и более глубинное «общение», оно отражает саму сущность человека. Слова можно вы-

бирать, но голос является частью самого человека, по голосу его узнают.

Теперь можно понять значение коль шофар — звука, «голоса» шофара. Это зов нашей души, обращенный к Б-гу, мы хотим напомнить Ему о себе — обратить на себя внимание Б-га, чтобы «вспомнил» нас, то есть возобновил с нами близкую и душевную связь. Разумеется, не просто так, а потому, что мы раскаялись и хотим вновь с Ним сблизиться. Об этом, значит, и надо думать во время трубления шофара — звать душой к Б-гу и просить о близкой связи, при этом намереваясь раскаяться.

Теперь можно также глубже понять идею провозглашения Царства Б-га. Царь — не просто властитель. Он, по идее, связан с каждым из подопечных — понимает его, заботится о его нуждах — и таким образом объединяет людей в одно общество, один народ, который ведет за собой. Таким образом, «напоминание» и установление связи с Б-гом каждым из нас с помощью трубления шофара — зова души — одновременно заново устанавливает Его Царство над нами.

Итак, при трублении надо одновременно ощущать радость и торжественность момента, и любовь, и стремление восстановить близкую, личную связь. И ради этого звать к Б-гу душой, когда трубят шофар, выражающий этот зов.

МОЖНО ЛИ ГОВОРИТЬ СЛИХОТ ОДНОМУ ДОМА?

Мы живем далеко от синагоги, и у меня не всегда есть возможность приходить в синагогу говорить слихот. Можно ли говорить их одному дома, и в какое время лучше всего это делать?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо, что обратились к нам. Как известно, месяц Элуль имеет особый статус, ведь в это время человеку максимально легко приблизиться к Всевышнему. Именно поэтому для Элуля установлено несколько отличительных обычаев, например, трубят в шофар после утренней молит-

вы, произносят дополнительную главу Тэилим «Лэ-Давид ори вэ-иши» («Господь — свет мой и спасение мое...» 27, 1) после утренней и вечерней молитвы, и, конечно же, Слехот.

Произносить Слехот может не только тот, кто молится в общине, но и тот, у кого нет такой возможности, кому приходится молиться одному. Однако, тот, кто молится в одиночестве, должен читать Слехот с некоторыми изменениями. В частности, нужно пропускать те из них, в которых упоминаются тринадцать качеств милосердия,

кроме того, пропускают просьбы на арамейском языке.

Что касается времени, когда произносят Слехот, то здесь существует несколько обычаев.

1. Последние три временных часа ночи. Т.е. ночное время делится на 12 равных частей, и последние три такие части подходят для произнесения Слехот. Но сегодня те, кто придерживается этого обычая, чаще всего произносят Слехот с восходом утренней зари (приблизительно за 72 минуты до восхода солнца).

2. Перед утренней молитвой Шахарит, даже если это происходит уже после восхода солнца. Согласно этому мнению, Слехот

можно произносить в течение всего дня, в том числе и перед дневной молитвой Минха.

3. Сразу после полуночи (опять же, имеется в виду — после шестого временного часа ночи). Многие стараются поступать так в первый день Слехот.

4. В случае большой необходимости, когда невозможно собрать миньян в другое время, некоторые галахические авторитеты разрешают произносить Слехот и до полуночи. Поскольку это наименее предпочтительный с точки зрения Галахи вариант, то тому, кто молится без общины, следует поступать согласно одному из трех обычаев, приведенных выше.

«ДОБАВЛЯТЬ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ К ЖАЖДЕ»?

В этой главе мы читаем о дополнительном союзе со Всевышним, который заключил еврейский народ, и о проклятии, которое будет послано на тех, кто отклонится от Торы. Моше предостерег о серьезных последствиях для человека, который может подумать, что нечего бояться. В предупреждении Моше есть одна неясная фраза: «И произойдет, когда он слышит слова этого проклятия, он благословит себя в сердце, говоря, мир будет мне, хотя пойду я в упорстве своего сердца, добавляя *рава* (удовлетворение), к *цмеа* (жажде)». Что означает выражение: добавлять удовлетворение к жажде?

Отвечает Рав Хаим Суницкий

Известно, что не все заповеди Торы одинаково легки или трудны, и не все запреты одинаково привлекательны. Самое большое искушение, которое осталось после того, как желание идолопоклонства было удалено, это запрещенные отношения. Однако даже среди запрещенных связей одни намного более желаемы, чем другие, а некоторые даже кажутся противными нормальному человеку.

Рамбан пишет, что слово «рава» нужно переводить как противоположность слова «цмеа» (жажда). Тора, таким образом, Тора говорит, что «рава» (мало желаемое) будет добавлено к желаемому, означая, что не

желаемые запреты будут добавлены к возжеленным. Человек, начинающий с нарушений тех заповедей к которым у него жажда, т.е. когда запретный плод кажется желанным, в конце концов не будет удовлетворен. В своей постоянной погоне за удовольствиями он, в конечном счете, начнет делать даже самые отвратительные вещи, которые прежде и ему казались полностью неприятными. Он, таким образом, добавит те запреты, для которых он был «удовлетворенным», т.е. не имел желания, к тем запретам, которые он жаждал.

Истинный способ иметь уравновешенную жизнь удовольствия состоит в том, чтобы обуздать желания и использовать физические удовольствия со сдержанностью. С другой стороны, чрезмерное удовлетворение страстей, ведет только к бесконечному преследованию удовольствий и нехватки никакого удовлетворения (Интересно упомянуть здесь, что общее слово для еретика, используемого нашими мудрецами — Эпикурус. Нет никакого сомнения, что это слово происходит от имени Эллинистического греческого философа Эпикура, который не верил ни в управление Сверху ни в жизнь после смерти (Ницше — главный философ, на которого полагались нацисты также в значительной степени базировал

свою систему на писаниях Эпикура). Самая удивительное в том, что даже сам Эпикур защищал сдержанность, так как он считал, что погоня за удовольствиями разрушает человека.

Это показывает, что даже автор самой материалистической философии, все же заметил, что разгульный образ жизни являет-

ся разрушительным! К сожалению, современные психологи не учились даже от Эпикура, поскольку их главная идея «лечения» — это потворство желаниям). Да заслужим мы управлять нашими желаниями и использовать нашу энергию в служении Всевышнему, чтобы мы заслужили быстрый приход Машиаха.

ПОЧЕМУ ВЕСЬ ГОД ХЛЕБ МАКАЮТ В СОЛЬ И ТОЛЬКО НА НОВОЛЕТИЕ — В МЁД?

Шалом! В иудаизме есть традиция весь год макать хлеб в соль и только в Рош а-Шана — в мёд. Почему так? Объясните, пожалуйста. Спасибо!

Отвечает рав Арье Гальчук

Начнем с того, откуда возник обычай макать хлеб в соль.

В Талмуде (Брахот 40а) сказано, что человек не должен произносить благословение на хлеб, пока перед ним не поставят соль или любую другую приправу, соус, еду, которые едят вместе с хлебом. В этом проявляется наше уважение к благословению — когда произносим благословение на хлеб, хлеб должен быть максимально вкусным — сдобренным солью или другой приправой.

Сказанное относится только к грубому хлебу, который ели во времена Талмуда. Но хлеб, испеченный из чистой муки, а тем более хлеб, который едим мы — с солью и прочими добавками, вкусен сам по себе и не нуждается в приправах (Раши и Тосафот там же). Итак, согласно букве закона, наш сегодняшний хлеб нет нужды обмакивать в соль (Шульхан Арух, Орах Хаим 167:5).

И всё же будет правильно оставить соль на столе (примечание Рамо там же). Мудрецы говорят (Менахот 97а), что стол, за которым едят, подобен жертвеннику, а вместе с любой жертвой в Храме приносили соль. Еще одна причина — на совместных трапезах люди долго сидят без дела, ожидая, пока все присутствующие совершат омовение рук (нэтилат ядаим). Напомним: между омовением рук и благословени-

ем на хлеб нельзя отвлекаться. Когда евреи сидят, не исполняя заповедей и не обсуждая слова Торы, Сатан (ангел-обвинитель) может возмутиться и потребовать наказания. Соль, оставленная на столе, напоминает о «завете соли» (см. ниже), защищая евреев от нападков Сатана. Так говорит Мидраш.

И хотя Рамо написал только о том, что соль нужно оставить на столе, мне кажется, что, согласно первому объяснению, есть смысл обмакнуть хлеб в соль — как посыпали солью жертвы в Храме. И в книге Шиблей а-Лэкет сказано, что принято сдабривать хлеб именно солью, поскольку стол подобен жертвеннику. И сказано о жертвеннике (Ваикра 2:13): «... при всякой жертве твоей приноси соль». И, действительно, я видел многих людей, которые обмакивали хлеб в соль или посыпали хлеб солью, произнеся благословение, поэтому мне кажется, что существует такой обычай.

Что же касается знатоков тайной Торы, то они говорят, что после благословения хлеб следует трижды обмакнуть в соль. Это приводится от имени Аризаля, см., например, в книге Каф а-Хаим (167:37).

Этот обычай связан с гематрией (числовым значением) слова «соль» — мелах (слова мелах и лэхем — «хлеб» — записываются одними и теми же буквами и, соответственно, имеют одинаковое числовое значение), Мерой суда и Мерой милосердия и прочими вещами, хорошо известными тем, кто посвящен в сокровенную мудрость Торы.

В Рош а-Шана хлеб окунают в мед ради «хорошей приметы», чтобы весь следующий год был хорошим и сладким как мед. На праздничной трапезе Рош а-Шана вообще принято есть сладкие вещи и не есть кислые, горькие и соленые (см. об этом Шульхан Арух, Орах Хаим 583). Кстати, существует обычай обмакивать хлеб в мед в течение всех осенних праздников, до Шмини Ацерет и Симхат Тора. И тут тоже каббалисты скажут, что, кроме меда, следует три раза обмакнуть хлеб в соль.

Короткое отступление: мы с Вами рассуждаем здесь о красивом еврейском обычае, но важно помнить, что в иудаизме кроме обычаев существуют еще и основы веры, и заповеди Торы, и постановления мудрецов. То есть, существуют вещи, значимость которых гораздо выше, чем значимость обычаев. Важно не забывать об этом и не придавать слишком большого значения моментам менее важным, забывая о более важных.

В заключение постараемся разобраться, что это за «завет соли» и как он спасает от происков Сатана. В этом нам поможет комментарий Раши к Ваикра 2:13. Стих звучит так: «И всякое приношение твое хлебное соли солью, и не устрани соли завета Б-га

твоего от дара твоего; при всякой жертве твоей приноси соль».

Раши напоминает нам слова мудрецов о споре между верхними и нижними водами. Рассказывает мидраш (Берешит Рабба 5:3): когда Всевышний во второй день творения разделил воды на верхние и нижние (см. Берешит 1:7), нижние воды принялись рыдать: «Горе нам, что мы не удостоились подняться вверх, чтобы быть ближе к Создателю!» Набравшись смелости, нижние воды начали подниматься вверх, грозя затопить собой весь мир, пока Б-г не остановил их Своим окриком.

С той поры с нижними водами был заключен договор: верхние воды не смогут петь свою песнь во славу Творца, пока не спросят разрешения у нижних. И нижние воды будут приноситься на жертвенник в виде соли (добываемой из морской воды) и во время возлияния воды на жертвенник в праздник Суккот.

Как же этот союз между нижними водами и Всевышним защищает нас от подстрекательства Сатана? Я видел такое красивое объяснение: как нижние воды стремились быть ближе к Творцу, так и евреи, даже когда сидят без дела, в душе стремятся исполнять волю Творца — и этого достаточно, чтобы защитить их от наказания.

С ЧЕМ СВЯЗАН ОБЫЧАЙ ОКУНАТЬСЯ В МИКВУ ПЕРЕД ПРАЗДНИКАМИ?

Слышал, что принято окунаться в микву перед праздниками. Расскажите, с чем связан этот обычай. Гершон

Отвечает рав Яков Шуб

Действительно, есть такой обычай — погружаться в микву перед праздниками. Это принято делать как перед Песахом, Шавуотом и Суккотом, так и перед Рош а-Шана и Йом-Кипуром. Попробуем вкратце рассмотреть различные основания для этого обычая и практические различия между ними.

Талмуд (Рош а-Шана 16 б) говорит, что существует обязанность очиститься перед праздником и делают это с помощью по-

гружения в микву. Рамбам (Мишнэ Тора, Ильхот Тумат Охлин 16:10) приводит эти слова Талмуда и объясняет: это делается для того, чтобы человек мог войти на праздник в Храм и есть жертвенное мясо.

Получается, что, согласно Рамбаму, перед Рош а-Шана и Йом-Кипуром нет обязанности очищаться, поскольку в эти праздники не приносили жертвы, мясо которых надо было есть. Более того, в настоящее время у нас, к сожалению, нет Храма и мы не приносим жертвы, соответственно, и обязанность очиститься перед праздником неактуальна.

Рош (Йома 8:24) в свою очередь объясняет, что в наше время не существует обязанности очищаться перед праздником, поскольку сегодня мы все ритуально нечисты вследствие прикосновения к умершему. Чтобы очиститься от такого вида ритуальной нечистоты, недостаточно просто окунуться в микву; необходим также пепел красной коровы, которого у нас сегодня нет. А раз мы не можем очиститься полностью, то нет обязанности просто окунуться в микву.

Тем не менее, другие ришоним (ранние комментаторы) и галахические авторитеты более позднего периода отмечают, что эта обязанность не связана с возможностью очиститься или возможностью есть мясо жертв. Это отдельное требование — очиститься перед праздником, чтобы праздник и его молитвы проходили в особой святости (Маарам из Ротенбурга, Раавья 529, Цлах к Бейца 18а, рав Арье-Лейб Гинзбург — Шаагат Арье 67).

В любом случае, даже если эта практика не предписана в наше время законом, мы продолжаем окунаться, выполняя обычай (рав Авраам Данциг, Хаей Адам 79:1; Шулхан Арух 606:4, см. также Мишна Брура 606:19, 128:165).

Рав Йосеф Натанзон в своих респонсах «Шоэль у-Мэшив» (3, 1:123) объясняет: мы делаем это в качестве напоминания себе о тех практиках, которые существовали во время Храма.

Человек, у которого была поллюция или который был близок с женой, приобретает «ритуальную нечистоту». Талмуд (Брахот 22 б) говорит: в свое время пророк Эзра постановил, что такой человек не может изучать Тору или произносить благословения, пока не очиститься в микве. Однако в более позднее время это постановление было отменено, сегодня оно неактуально (Шулхан Арух, Орах Хаим 88:1).

Один из ранних комментаторов, Коль Бо (Германия. 13 в.; гл. 64). пишет: отмена первоначального постановления была связана со сложностью его соблюдения. Поэтому перед Рош а-Шана, Йом-Кипуром и другими

праздниками, когда для молитвы требуется более высокий уровень святости, следует поступать в соответствии с первоначальным постановлением — окунуться в микву.

Рамо (Орах Хаим 606:4) постановляет: обычай окунуться в микву перед Йом-Кипуром связан именно с обязанностью очиститься после выделения семени. Поэтому для данного вида очищения подходит не только миква, но и обливание водой, см. ниже.

Погружение как акт раскаяния

Маариль (Законы кануна Йом-Кипура) говорит о третьей причине, по которой мы окунаемся в микву перед Рош а-Шана и Йом Кипуром. Он говорит, что это является частью процесса покаяния. Он сравнивает это с погружением в микву гера: погружаясь в воду, он показывает, что в его жизни произошли изменения, он «заново родился».

Поэтому окунуться должны не только те, у кого было выделение семени. Кроме того, когда речь идет о раскаянии, необходимо окунуться три раза и прочесть видуй — признание грехов с просьбой о прощении.

Практическое исполнение обычая

На практике по обычаю принято окунаться перед праздниками Песах, Суккот. Шавуот, Рош а-шана и Йом-Кипур в кошерную микву. Если есть возможность, лучше погрузиться полностью три раза, но строго по букве закона достаточно и одного.

Окунуться принято в день перед праздником, начиная уже с полудня (по временным часам[i]). Если нет такой возможности, то можно окунуться за час до полудня. Если и это невозможно, можно окунуться с самого утра.

Как было сказано выше, окунание необходимо, прежде всего, чтобы очиститься после выделения семени. Поэтому изначально нужно окунуться в кошерную микву. Но, в крайнем случае, если такой возможности нет, подходит и обливание водой. Некоторые галахические авторитеты считают, что подойдет и современный душ.

Для этого человеку нужно постоять под душем столько, чтобы на него вылилось приблизительно 12,5 литров воды (по мнению Хазон Иша, приблизительно 22 литра). Вода должна попадать на голову и тело. Поскольку души бывают разные, сложно точно сказать, сколько времени это занимает. Так что, чтобы очиститься под душем, следует заранее провести замер (например, с помощью ведра): за сколько времени из этого душа выливается необходимое количество воды.

(Важно отметить: такой способ ни в коем случае не подходит для женщины, которой надо очиститься после состоя-

ния нида. Это можно сделать только в кошерной микве!)

Кроме того, некоторые галахические авторитеты считают, что перед Йом-Кипуром правила окупания для мужчины более строгие и нужно позаботиться, чтобы не было ха-цица («препятствия», отделяющей воду от тела). Поэтому необходимо перед миквой почистить зубы и уши, принять душ, расчесать волосы и подстричь ногти.

А пока нам остается молиться, чтобы Всевышний вернул нам Храм и мы смогли бы полностью очиститься и приносить в нем праздничные жертвы.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЧТО ТАКОЕ ХОРОШО, И ЧТО ТАКОЕ ПЛОХО

«ОЦАРОТ»

Рав Абухацера, автор книги «Абир Яков», в другой своей книге «Питухей Хотам» объяснил: «Месяц Элуль — это время, когда человеку необходимо исследовать свои

поступки и проверить свое состояние, как в отношении веры и упования, которые относятся к принципу “Скрытое Б-гу Всесильному нашему” (и называются “скрытыми”, поскольку один не знает, что на сердце у другого), так и в отношении исполнения практических заповедей, относящихся к принципу “Открытое — нам и детям нашим”. Поэтому, если взять слова “Б-гу Всесильному нашему, а открытое нам”, из первых букв (на иврите) получится слово Элуль» Выводы из такого самоанализа приведут к раскаянию и исправлению своего пути: «Чтобы исполнять все слова этой Торы», а это приведет к благополучному приговору на Высшем Суде.

Несмотря на возложенную на родителей обязанность утвердить в своих детях мысль о том, что есть суд и есть Судья, и что всякое действие Всесильный приведет на суд, нужно искать способы общения с молодым поколением, а не приказывать ему в катего-

ричном тоне, что это можно, а это нельзя. Все согласны, что идеальным было бы, чтобы ребенок сам усвоил, что от него требуется. Если же родители решат пойти путем приказов и запретов, они не достигнут успеха.

Рассказывает рав Зильберштейн. Однажды я вошел в бейт-мидраш, где сидели двое детей в возрасте около 5 лет. Они достали тома Гмары из шкафа и сели ее изучать. В первый момент я был поражен: как такие малыши уже учат Гмару? Мало того, они еще начали раскачиваться над книгами, как взрослые. Со стороны казалось, что они проходили один из сложнейших разделов Талмуда.

Дети этим не ограничились — они еще вертели пальцами, как часто делают те, кто дискутирует по поводу сложных соображений Рашбы и Рамбана, Раавада и Рамбама. Я уже не мог сдерживаться и подошел к ним, чтобы послушать, о чем у них идет речь. И был поражен услышанным.

Эти двое малышей повторяли одноединственное слово, произнося его бесчисленное количество раз. Всего одно слово.

Знаете, что это было за слово? «Запрещено»!

Так, не говоря ничего другого, сидели себе два ребенка и снова и снова повторя-

ли: «Запрещено, запрещено, запрещено». А потом опять и опять, подражая интонации взрослых, изучающих Гмару.

Жаль. Разве все знание еврейских детей о Торе ограничивается тем, что все запрещено, запрещено, запрещено? Разве нет ничего разрешенного? Удивительно!

Вместо того, чтобы передать нашим детям сладость и вкус Торы, сообщить им радостную весть о том, что наша Тора — это Учение Жизни, родители заняты лишь запретами и предостережениями.

Верно, что уже само пребывание маленьких детей в бейт-мидраше — это хорошо. Тем более, если там они открывают Гмару и садятся учиться, даже если это лишь «поторошку». Когда сидишь в святом месте, уже это одно может поселить в душе любовь к Торе и трепет перед Небесами, особенно если дети смотрят на тех, кто по-настоящему трудится над Торой.

Значит, нет ничего страшного, если дети будут сидеть в бейт-мидраше и все время повторять слово «запрещено». Мы лишь хотим сказать, что для нашего поколения гораздо более подходящим способом воспитания будет прививать любовь к учебе и придавать важность духовным темам (Леханех Бе-симха).

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

МЕСЯЦ ЭЛУЛЬ: ВОРОТА ОТКРЫТЫ

БАТШЕВА ЭСКИН

Сам себе философ

Размышления о смысле жизни, о своем месте в этом мире и попытка заглянуть в Грядущий мир — эти мысли отличают всех «людей духа» от тех, кто живет только сегодняшним днем, — а значит, ограничивает свой мир лишь материальной его частью.

Различия между Виленским Гаоном, Лао-цзы, Анной Франк, Стивеном Кови, Львом Толстым и Шри Ауробиндо — очевидны, а увидеть то, что их объединяет, не всегда удается. Вот приближается праздник Новолетья, Рош аШана, и мы знаем, что это конец года и День Суда. Но ведь главное, чему

посвящены молитвы этого праздника и трубление в шофар — это коронование Царя на царство над всей землёй!

Царь Вселенной, создав человека по Своему образу и подобию, вдохнул в него бессмертную душу. Бессмертная душа, не желая погрязнуть во мраке материальности, тянет ввысь, к своему Источнику, философов всех времен и народов. Кто-то делает философию своей профессией, для других потребность задуматься о законах мироздания диктуется их жизненными обстоятельствами.

Всевышний предписал нам, евреям, в преддверии Рош аШана, в тревожном месяце эзуль, подготовиться к Дню Суда: раскаяться в своих грехах, вспомнить о том, как мы прожили этот год, взвесить свои поступки и исправить те черты характера, которые мешают нам стать теми, кем мы хотели бы стать.

Восемь цитат для эзуля

Иногда осознание самой простой истины может стать той поворотной точкой, с которого начинается исправление. Большинство современных людей, живущих в цифровую высокоскоростную эпоху, просто не успевает остановиться и задуматься: куда бежим, от кого бежим. И даже слышав голос эзульского шофара, только вздрагивают: «Вот еще один год пролетел, а я варюсь всё в тех же проблемах... Всё так плохо, что нечего и пытаться что-то изменить...»

А между тем, раскаяние — тшува — доступно каждому и в любой момент. Стоит ли давать комментарии к тем цитатам известных людей, которые так подходят для месяца эзуль, — месяца исправления и возвращения? Наверное, каждый из нас может стать автором того комментария, который подходит лучше всего именно для него, именно в тот момент времени и пространства, где он сейчас находится.

Итак: устремление, беспокойство, жизненный путь, принятие решений, возможности, добро и зло, надежда, изменение.

Устремление: «Если человек не стремится постоянно возноситься все выше и выше, он неизбежно опускается все ниже и ниже» (Виленский Гаон, Эвен Шлема, гл. 4).

Беспокойство: «Люди беспокоятся, что им будет не с чем жить. Они должны скорее беспокоиться, что у них не будет того, с чем умереть» (Хафец Хаим, Хаей а-Мусар).

Жизненный путь: «Путешествие в тысячу миль начинается с одного шага» (древнекитайский философ Лао-цзы).

Решения: «Я не являюсь продуктом моих обстоятельств. Я продукт своих решений» (Стивен Р. Кови, лектор, автор бестселлера «Семь навыков высокоэффективных людей»). Возможность: «Как замечательно, что никому не нужно ждать ни минуты, прежде чем начать улучшать мир» (Анна Франк, еврейская девочка, погибшая в лагере Берген-Бельзен, автор знаменитого дневника, обличающего нацизм).

Добро и зло: «Мы любим людей за то добро, что им сделали, и ненавидим за зло, которое им причинили» (Лев Толстой).

Надежда: «Ничто еще не потеряно, даже когда с человеческой точки зрения, дело кажется проигранным или безнадежным. Все потеряно лишь тогда, когда душа отказывается от усилий» (индийский философ XX века Шри Ауробиндо).

Изменение: «Когда я был молод, я хотел изменить мир. Я пытался, но мир не изменился. Затем я попытался изменить свой город, но город не изменился. Тогда я попытался изменить свою семью, но моя семья не изменилась. Тогда я понял: первым делом, я должен изменить себя» (Рабби Исраэль Салантер).

Рав Шломо Карлибах на одном из своих уроков рассказывал так. В добрые старые времена города были обнесены крепостными стенами и запирались воротами. Когда ворота раскрывались, трубили в шофар. В Эзуле мы трубим в шофар, чтобы весь мир знал — и чтобы мы сами знали — что Всвышний открывает ворота. Всвышний вновь открывает для нас ворота...

НАШИ МУДРЕЦЫ

«ОЦАРОТ»

В Иерусалиме была очень большая бедность. Знаменитый проповедник хахам Бен Цион Пардес ходил в старой потертой одежде. Однажды он говорил о важности внимания в молитве. Молитва без внимания — как труп бездыханный, и всякая посторонняя мысль портит молитву. И признал, что это было самым трудным в Храме, трудно молиться совсем без посторонних мыслей.

И один из состоятельных слушателей сказал: «Если уважаемый рав помолится без посторонних мыслей, получит от меня новую одежду. Отличную одежду на шабат или на будние дни, как захочет».

После беседы стали молиться вечернюю молитву. А когда она закончилась, спросил тот богатый человек: «Ну, что? Заказывать одежду?»

Ответил ему рав: «Нет. Потому что в конце молитвы, когда говорил “Элокай, удержи мой язык от плохого”, промелькнула в голове мысль, какую одежду лучше носить на шабат»...

Сказал тот человек: «Тому, кто молился до этих слов без одной посторонней мысли, полагается и субботняя одежда, и будничная»...

КАЛЕНДАРЬ

ЗАКОНЫ И ОБЫЧАИ РОШ АШАНА

РАВ ИСРОЭЛЬ-МЕИР ЛАУ

Хотя оба дня Рош аШана — это дни Суда, они лишены грусти и уныния. Наоборот: мы относимся к ним как к праздничным дням, когда нужно радоваться и веселиться. Уверенность в том, что Вс-вышний проявит к нам Свою доброту и не оставит нас милосердием Своим в наступающем году, снимает налет меланхолии, приличествующий наступающим «Грозным дням». В праздник Рош аШана мы поступаем так, как сказано в Тегилим: «Служите Г-споду в боязни и веселитесь, содрогаясь от страха».

Главное различие между молитвами Рош аШана и молитвами в остальные праздники года состоит в том, что в дни Рош аШана, первые из «Грозных дней», не читают «Галель». В Талмуде приводится вопрос ангелов, обращенный ко Вс-вышнему: «Почему сыны Израиля не воспевают Тебя в Рош

аШана и Йом-Кипур?» Вс-вышний отвечает им вопросом: «Возможно ли, чтобы в момент, когда Царь вершит суд и перед Ним раскрыты книги жизни и смерти, сыны Израиля пели гимн?» Во всем же остальном Рош аШана равен прочим праздникам года: готовясь к нему, мы одеваемся в праздничные одежды, устраиваем праздничные трапезы, стремимся духовно очиститься.

В книге Нехемьи, в гл. 8-й, рассказывает о праздновании Рош аШана только что вернувшимися в Иерусалим изгнанниками. Услышав чтение Торы и осознав, насколько они отошли от заветов Вс-вышнего, все присутствующие разразились громким плачем. И тогда Эзра и Нехемья, вожди Израеля, обратились к народу с такими словами: «Идите, вкусно ешьте и сладко пейте, пошлите кушанья тем, у кого не приготовлено

ничего, — потому что свят этот день у нашего Г-спода! И не грустите, потому что Б-жественная радость — это ваша твердыня!» Вот и нам следует учиться у Эзры и Нехемьи их оптимизму и в самый разгар «Грозных дней» вести себя соответственно.

Освобождение от обетов

Утром в канун Рош аШана (когда не говорят «Таханун») после окончания «Шахарит» принято устраивать «Освобождение от обетов». Для этого требуется присутствие не менее трех человек, которые имеют право освободить от данных обетов каждого, кто пожелает. Это право дает им тот факт, что три еврея — это уже «бейт-дин», правомочный еврейский суд. Всякий, кто желает освободиться от обетов, становится перед ними и прочитывает определенный текст, в котором раскаивается в тех обетах, которые опрометчиво дал в течение года. Иудаизм, как известно, чрезвычайно чувствительно относится к тому, что выходит из уст человека, и в особенности — к обещаниям и обязательствам, которые он высказывает. Сказано в книге Когелет (5:5): «Лучше не обещать — чем обещать и не исполнить», и говорит Тора: «... да не скажет он зря — все, что вышло из уст его, пусть сделает». В этих словах мудрецы наши видят намек на то, что освобождение от обетов должно происходить именно в канун Рош аШана — последний день месяца элул: последние буквы ивритских слов ло яхель дваро — кехоль гайоцэ... («да не скажет он зря — все, что вышло...») — те же самые буквы, которые образуют слово элул.

Итак, мы не должны приходить на суд Вс-вышнего с грузом выданных нами неисполненных обещаний, неосуществленных обязательств — «чеков без покрытия». На суд следует приходить чистыми! Поэтому один за другим встают все присутствующие в синагоге и предстают перед «судьями», прося их об освобождении от обетов...

Приготовления к празднику

Мы стараемся закончить все приготовления к празднику еще до полудня — чтобы

обратиться всеми нашими мыслями к предстоящему дню Суда.

Принято в этот день давать значительно больше денег на цдаку. Есть также обычай ездить в этот день на могилы праведников — чтобы заручиться их поддержкой на предстоящем суде.

«Минху» в канун Рош аШана молятся очень сосредоточенно: хотя она не отличается от молитв будней, — но ведь это последняя молитва уходящего года. Мы стараемся, исполняя слова Талмуда, выйти из заканчивающегося года и войти в новый с исполнением заповеди Торы — в искренней, настоящей молитве, исходящей из самой глубины сердца...

Ночь Рош а-шана

В отличие от канунов суббот, мы не зажигаем праздничных свечей перед тем, как уйти в синагогу: в праздник разрешено делать работы, необходимые для приготовления пищи, которую не успели приготовить до наступления праздника, — и потому свечи можно зажечь позже. Заметьте: новый огонь создавать в праздник нельзя, но зажечь от уже горящего можно. Поэтому страстный курильщик может прикуривать от горящей свечи. Обычно мы зажигаем до наступления праздника свечу, которая горит целые сутки, — и от нее хозяйка дома зажигает праздничные свечи, когда мы возвращаемся из синагоги домой, чтобы совершить «Кидуш» и приняться за праздничную трапезу.

Перед тем, как зажечь свечи, хозяйка дома произносит два благословения: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам зажигать праздничные свечи!» и «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, за то, что Ты дал нам жизнь, и поддерживал нас, и дал нам дожить до этого времени!»

Это последнее благословение произносят при наступлении праздника, который отмечается один раз в году: мы благодарим Вс-вышнего за то, что Он помог нам дожить до дня этого праздника.

В праздник женщина произносит это благословение, зажигая свечи, а мужчина, глава семьи — во время совершения «Кидуша».

В большинстве общин после молитвы «Шма» и перед тем, как приступить к молитве «Амида», произносят стих из Тегилим: «Трубите в “шофар” в новомесячье, в назначенное время к празднику нашему! Ибо это — закон для Израиля, установление Б-га Яакова». Эти слова — своего рода символ праздника Рош-Га-шана, единственного праздника в году, совпадающего с новомесячьем.

Если Рош аШана совпадает с субботой, то «Встречу субботы» сокращают: прочитывают только «псалом Давида»: «Воспевайте Г-спода, сыновья сильных...» (Тегилим, гл. 29-я), сокращенный вариант гимна «Выйди, друг мой...» и две главы из Тегилим, 92-ю и 93-ю: «Хвалебная песнь в честь субботнего дня» и — «Воцарился Г-сподь...». Не читают отрывок из Зогаара «Подобно тому...». Все это относится как к Рош аШана, так и к любому другому празднику, совпадающему с субботой.

«Амида» в Рош аШана состоит из семи благословений — как и в субботу, — однако срединное благословение на этот раз намного длиннее, а содержание его сложнее. Это благословение включает в себя прославление величия Вс-вышнего, Творца и Царя Вселенной, избравшего Израиль из всех народов. Заметим, что в Рош аШана — так же, как в течение всех «Грозных дней», третье благословение заканчивается не словами: «Б-г святой», как во все дни, но словами «Царь святой». Тот, кто забыл это и сказал «Б-г святой», должен начать «Амиду» сначала.

Кстати, в течение «Грозных дней» в этой молитве делается еще несколько добавлений и изменений.

1. В первом благословении говорят: «Вспомни нас, чтобы даровать нам жизнь, Царь, Которому угодна жизнь, и запиши нас в книгу жизни ради Тебя Самого, Б-г, дарующий жизнь!» (а в молитве «Неила» на исхо-

де Иом-Кипура — «... и скрепи печатью написанное о нас в книге жизни...»).

2. Во втором благословении добавляют: «Кто подобен Тебе, милосердный Отец, милостиво вспоминающий о Своих творениях, даруя им жизнь!»

3. В 18-е благословение «Благодарим...» вставляется: «И запиши в книгу благополучной жизни всех, с кем Ты заключил союз» (а в молитве «Неила» — «И скрепи печатью...»).

4. В последнем благословении «Даруй мир...» добавляют: «И в книге жизни, благословения, мира, процветания, спасения, утешения и добрых предначертаний да будем упомянуты и записаны пред Тобою мы и весь народ Твой, Дом Израиля, на добрую жизнь и на мир!» (а в «Неиле» — «... и пусть будет скреплено печатью...»).

5. В молитве будней «Грозных дней» в 11-м благословении заключительные слова «Царь, любящий правосудие и справедливость» заменяют другими: «Царь справедливости», чтобы ярче выразить своеобразие этих дней — как дней, когда Царь Вселенной творит суд над Своими созданиями.

Если забыли сказать все это в молитве, не нужно возвращаться к ее началу. Исключение составляют слова «Царь справедливости»: если по ошибке сказали обычное окончание этого благословения, то необходимо молиться снова.

После «Амиды» во время «Маарива» открывают «арон кодеш» и вся община повторяет за хазаном 24-ю главу из книги Тегилим: «Песнь Давида: Г-споду принадлежит земля и все, что на ней...» Этот псалом говорит нам, смертным сынам человеческим, что человек, стремящийся к совершенству и к жизни вечной, обязан воспитать в себе определенные качества: «Кто взойдет на гору Г-спода, кто сможет устоять в Его святом месте?...» Только «... тот, чьи руки — чисты и сердце непорочно, кто не произносил понапрасну имя Мое и не клялся ложно».

Если Рош аШана совпадает с субботой, то после «Амиды» говорят то, что всегда говорят в субботу, — «И завершены были...»

и т. д. — и лишь после этого «Песнь Давида».

После «Полного кадиша», «Алейну» и «Кадиш ятом» мы поздравляем друг друга традиционным благословением: «Дай Б-г, чтобы вы были записаны на счастливый год в книге жизни, и чтобы запись эта была скреплена печатью!»

Трапеза в ночь Рош аШана

Как мы уже говорили, хозяйка зажигает свечи, когда мы возвращаемся из синагоги. На столе есть все, что полагается для праздничной трапезы, и глава семьи совершает «Кидуш», который на этот раз состоит из трех благословений:

1. «Благословен... творящий плод виноградной лозы!»

2. «Благословен... Который избрал нас из всех народов, и возвысил нас над всеми племенами, и освятил нас Своими заповедями! И даровал Ты нам, Г-сподь, Б-г наш, с любовью этот день памяти... Ибо нас Ты избрал и освятил среди всех народов, и слово Твое, Царь наш, — истина и нерушимо вовек. Благословен Ты, Г-сподь, Царь надо всею землей, освящающий Израиль и день памяти!»

Если Рош аШана совпадает с субботой, то в тексте этого благословения делают незначительные изменения, а заканчивается оно так: «...освящающий субботу, и Израиль, и день памяти».

3. «Благословен... за то, что Ты дал нам жизнь, и поддерживал нас, и дал нам дожить до этого времени!»

После «Кидуша» мы омываем руки, разрезаем халы — так же, как в субботу, — и начинаем трапезу. Сказали наши мудрецы: примета — это серьезная вещь. Поэтому — в самом начале трапезы Рош аШана мы исполняем обычаи, цель которых — начать новый год с добрых примет. В разных общинах приняты разные обычаи. Отметим лишь несколько из них — наиболее распространенные.

После благословения «выращивающий хлеб из земли» вместо того, чтобы обмакнуть ломоть хлеба в соль, его обмакива-

ют в блюдечко с медом. Это символизирует наше желание, чтобы наступающий год был сладким и приятным. Съев первый ломоть хлеба, берут дольку сладкого яблока, макают ее в мед, произносят благословение «творящий плод дерева» и пробуют ее, а потом говорят: «Дай Б-г, чтобы новый год был счастливым и сладким».

Есть также обычай есть кусок рыбеи или бараньей головы. При этом говорят: «Дай Б-г, чтобы мы стали головой, а не хвостом».

В Рош аШана принято также есть гранат, который полон зернышками. При этом говорят: «Дай Б-г, чтобы заслуги наши умножились, словно зернышки граната».

В ашкеназских общинах принято есть на Рош аШана морковь. На идише она называется мерн, что звучит так же, как глагол «увеличиваться», «множиться». Поэтому при этом говорят: «Дай Б-г, чтобы умножились наши заслуги!»

Есть и другие обычаи — как правило, они основаны на созвучии названий кушаний со словами, выражающими что-либо хорошее.

В «Биркат гамазон» после трапезы добавляют «Яале веяво», где упоминается «день памяти», а в самом конце «Биркат гамазон» говорят: «Милосердный, Он обновит для нас этот год на благо и счастье».

Закончив «Биркат гамазон», мы, по обычаю, учим четыре главы трактата Мишны Рош аШана, обсуждающих законы, связанные с этим днем.

«Шахарит» В Рош аШана

В целом эта молитва похожа на утреннюю субботнюю молитву: «Утренние благословения», «Псукей дезимра», «Шма» (вместе с сопровождающими его благословениями)... Перед призывом хаза на «Благословите...» мы читаем 130-ю главу книги Тегилим: «Из глубин я воззвал к Тебе, Г-сподь» — община произносит вслед за хазаном стих за стихом. Эту главу Тегилим мы читаем на протяжении всех «Грозных дней».

Молитва «Амида» — та же, что и накануне вечером. Однако ее повторение хазаном содержит значительные изменения — оно включает в себя новые гимны и песнопения. Одни произносит вся община стоя, другие — сидя. При чтении некоторых из них открывают «арон кодеш», при чтении других — нет. Все зависит от обычая, принятого в той или иной общине.

Один из самых знаменитых гимнов — гимн «Б-гу, вершащему суд», построен как акrostих по порядку букв еврейского алфавита. Он обращен к Б-жественному милосердию, проявляющемуся, когда Вс-вышний «прощает грехи на суде» и «охраняет тех, кто любит Его, на суде».

«Авину Малкейну»

Если Рош аШана не совпадает с субботой, то после того, как хазан заканчивает повторение «Амиды», открывают «арон кодеш» для молитвы «Авину, малкейну». Она называется так потому, что каждая строфа ее начинается словами авину, малкейну\ («отец наш, царь наш!»). Это — мольба обо всем, что необходимо человеку для счастливой, благополучной жизни, обо всем, о чем мечтает народ Израиля вот уже многие столетия... В молитве «Амида» в праздник мы не высказываем никаких просьб — но в Рош аШана эту роль выполняет молитва «Авину, малкейну».

Говорят ее стоя. В ней есть девять строф, которые все молящиеся повторяют вслед за хазаном: от строфы «Отец наш, царь наш, верни нас, искренне раскаявшихся, пред лицо Свое!» до «отец наш, царь наш, смилуйся и ответь нам — хоть и нет за нами добрых дел, — сотвори нам справедливость и прояви к нам доброту, и спаси нас!» Затем хазан произносит «Полный кадиш».

Следует заметить, что во время Десяти дней покаяния в «Кадиш» вносятся некоторые изменения: вместо слов «превыше всех благословений» говорят: «превыше и выше всех благословений»; в заключении «Уста-навливающий мир...» вместо слова шалом говорят гашалом.

Сразу после этого читают «Песнь, которую в этот день левиты пели в Храме» — ту, что соответствует дню недели, на который пришелся Рош аШана; «Кадиш ятом», главу из Тегилим «Псалом Давида: Г-сподь — свет мой...» и опять «Кадиш ятом». Затем наступает черед чтения Торы.

Чтение Торы

Церемония вынимания свитка Торы из «арон кодеш» в Рош аШана, не совпадающий с субботой, отличается от церемонии в субботу. После «Ты убедился воочию...» и «Когда Ковчег завета трогался в путь» все — и хазан, и община — трижды повторяют «тринадцать образов Б-жественного милосердия»: «Б-г — Б-г могучий, милостивый и милосердный, долготерпеливый, Тот, Чьи любовь и справедливость безмерны, помнящий добрые дела отцов для тысяч поколений их потомков, прощающий грех, и непокорность, и заблуждение, и очищающий».

И еще: «Властелин мира! Исполни желания сердца моего к добру... И даруй мне и моим близким прощение за все грехи наши — прощение по доброте Твоей, прощение по милосердию... И вспомни обо мне, даруя долгую жизнь, благополучие и мир... И дай мне хлеб для еды и платье для одежды, и богатство, и почет, и долгие годы для занятия Торой Твоей и исполнения заповедей Твоих, и разум, и способность к пониманию и осмыслению глубины тайн Твоих, и пошли нам полное исцеление от всех наших недугов... И отмени все тяжкие, суровые приговоры, вынесенные нам, и склони сердца правителей, их советников и сановников к нам на благо — “амен”, да будет на то воля Твоя!»

После этой личной молитвы мы читаем благословение «Благословенно имя Владыки мира», а затем из «арон кодеш» вынимают два свитка Торы, и хазан провозглашает: «Слушай, Израиль...» и: «Един Б-г наш, велик Властелин наш, свято и грозно [это слово хазан прибавляет только в Рош аШана и Йом-Кипур] имя Его!»

В каждый понедельник и четверг, в посты, в Хануку и Пурим — то есть в будние

дни — к Торе вызывают трех человек; в дни, овеванные праздничным духом, — в рош-ходеш и в холь-гамозд, — в которые читают молитву «Мусаф», — четырех; в праздники, когда запрещена работа, — пятерых и мафтира, в Йом-Кипур — шестерых и мафтира, а в субботу, самый святой день, — семерых и мафтира.

Отрывок из Торы, который читают в Рош аШана, и «гафтара» первого дня праздника, связаны с фактом, о котором говорит нам традиция: именно в Рош аШана наши пра-матери Сара, Ривка и Рахель, а также Хана, мать пророка Шмуэля, избавились от своей бесплодности.

Во второй день Рош аШана читают отрывок из Торы, избранный для этого дня не только потому, что он является непосредственным продолжением отрывка, прочитанного накануне. Это 22-я глава книги Брейшит, в которой рассказывается о жертвоприношении Ицхака. Читая эту историю в синагоге, мы вспоминаем заслуги наших отцов — Аврагама и Ицхака, которые без колебаний отправились исполнять повеление Вс-вышнего: принести Ицхака в жертву. А когда слышится приказ Вс-вышнего, остановивший жертвоприношение, — «Не протягивай руки твоей к отроку и не делай ему ничего!», — мы молим Вс-вышнего, чтобы Он послал благо и нам, потомкам Аврагама.

Как уже упоминалось, «гафтара» первого дня Рош аШана взята из книги Шмуэль I, главы 1-я и 2-я, в которых рассказывается о Хане, матери пророка Шмуэля, которая долгие годы была бесплодна, и наконец, после бесчисленных ее молитв, Вс-вышний дал ей сына. Вторая половина «гафтары» — благодарственный гимн Вс-вышнему, пропетый Ханой: «Ликует сердце мое от помощи Г-спода, я победила, не боюсь я врагов моих — ибо веселюсь я, спасена я Тобой!..» Заметим также, что множество законов о том, что такое молитва и как следует молиться Вс-вышнему, выводятся из этого рассказа о молитве Ханы.

Во второй день Рош аШана «гафтара» — это 31-я глава из книги пророка Ирмеягу. Она содержит в себе утешение, предска-

ние грядущего избавления народа Израиля, и в центре ее стоит молитва нашей пра-матери Рахели (которая тоже избавилась от бесплодия в Рош аШана) о своих детях, изгнанных с Родины. Вс-вышний отвечает на ее молитву: «Удержи голос твой от рыданий и глаза — от слез... возвратятся сыны в пределы свои!»

Благословения, произносимые после «гафтары», совпадают с теми, что говорят в субботу, — но в последнем из них мафтир добавляет: «...и за этот день памяти, этот святой праздничный день, который Ты дал нам, Г-сподь, Б-г наш, для прощения, помилования и очищения — для славы и великолепия, — за все это, Г-сподь, Б-г наш, мы благодарим и благословляем Тебя...»

Трубление в «Шофар»

Самая суть Рош аШана как дня Суда выражается в особой заповеди, относящейся только к этому дню года, — трубление в «шофар». «День трубных звуков» и «день памяти о трубных звуках» — так называет Тора день Рош аШана. Мудрецы наши объясняют, что первое из этих названий относится к случаям, когда Рош аШана выпадает на будничные день, — тогда это «день трубных звуков», тогда действительно трубят в «шофар»; второе же относится к тому случаю, когда Рош аШана совпадает с субботой, — тогда в «шофар» не трубят, и день этот является лишь «днем памяти о трубных звуках».

В чем смысл трубления в «шофар» в Рош аШана? Рамбам дает несколько ответов на этот вопрос.

1. Трубление в «шофар» означает, что в этот день мы коронуем Вс-вышнего на царство над всей землей — потому что таков общепринятый обычай: о короновании монарха и о восшествии его на престол возвещают трубными звуками. Действительно, в Танахе есть немало строк, говорящих об этом, — например в главе из Тегилим, которую читают как раз перед трублением в «шофар»: «Ибо Г-сподь, Вс-вышний Б-г, — грозен, Царь великий Он всей земли». 2. Цель трубления в «шофар» — напомнить о

заслугах наших праотцев, и в особенности — о жертвоприношении Ицхака, замененного Вс-вышним на ягненка. Говорит предание, что Вс-вышний сказал тогда Аврагаму: «Твои потомки будут трубить предо Мною в бараний рог, и Я припомню тогда им заслугу жертвоприношения Ицхака, сына Аврагама. к добру!» Так что трубление в «шофар» — это еще одно средство «мобилизовать» наших предков для защиты нас в день Суда.

3. Трубление в «шофар» напоминает о даровании Торы, когда весь народ воскликнул в один голос: «Исполним и будем слушаться!» Тора говорит, что при ее даровании слышался чрезвычайно сильный звук «шофара», и он означал тогда заключение нового союза между Вс-вышним и народом Израиля.

Отметим, что все три эти обоснования находят свое выражение в цитатах из Священного Писания, которые читают в ходе молитвы «Мусаф» в Рош аШана.

Как уже упоминалось, «шофар» делают из бараньего рога. И делают его не прямым, а согнутым — чтобы намекнуть нам о нашем долге склониться пред волей грозного Судьи, перед Которым мы предстаем в этот день.

Баал атокеа — так называется человек, который избран общиной для исполнения центральной заповеди этого дня. Он — наш полномочный представитель пред Вс-вышним, и мы исполняем свой долг трубления в «шофар», отвечая «амен» на его благословения и внимательно слушая, как он трубит в «шофар».

Перед началом трубления в «шофар» вся община семь раз повторяет 47-ю главу из книги Тегилим: «Хвалебная песнь сыновей Кораха». Традиция, передающаяся из поколения в поколение, добавляет еще семь стихов, которые громко произносит баал гатокеа и повторяет вслед за ним вся община. Первый из них — «Из теснин воззвал я к Б-гу — и ответил мне Б-г, выведя меня на простор». Остальные шесть образуют акростих: кра сатан, «разорви обвинителя» — намек на невероятную силу «шофара», за-

ставляющую замолчать любого обвинителя еврейского народа.

Два благословения произносит баал гатокеа перед трублением. В это время нельзя произносить ни звука, тже обычного ответа при упоминании имени Вс-вышнего «Благословен Он и благословенно имя Его». Следует молчать и внимательно прислушиваться к словам благословения, а в конце каждого из них ответить «амен!». Первое благословение таково: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш. Царь Вселенной, освятивший нас Своими заповедями и повелевший нам слушать звук “шофара”!» Второе: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Царь Вселенной, за то, что Ты дал нам жизнь, и поддерживал нас, и дал нам дожить до этого времени!»

Трубление в «шофар» называется в Торе словом труа. Мы не знаем, какой именно вид трубления Тора имеет в виду. Для того, чтобы избавиться от сомнения, мудрецы предписали нам трубить в «шофар» всеми способами, известными из Торы. Поэтому порядок трубления в «шофар» таков: ташрат, ташат, тарат. Эти аббревиатуры означают различные сочетания трех видов трубления: ткиа — долгий, протяжный звук, шварим — трехкратное повторение мотива, напоминающего призывный сигнал, труа — девятикратное повторение короткого отрывистого звука. Каждая серия начинается и кончается долгим звуком ткиа, а всего этих серий — девять: трехкратное повторение последовательности ткиа-шварим-труа-ткиа (это и есть то, что обозначается аббревиатурой ташрат), трехкратное повторение последовательности ткиа — шварим — ткиа(ташат) и трехкратное повторение последовательности ткиа-труа-ткиа (тарат). В принципе было бы достаточно услышать только десять трублений, по одному из каждого вида сочетаний: ташрат — ташат — тарат. Однако, основываясь на том, что в Торе указание о трублении в начале нового года упоминается трижды, мудрецы постановили повторять каждую последовательность трублении по три раза.

Затем, в ходе молитвы «Мусаф», которую все читают про себя, трижды повторяют десять основных видов трубления — ташрат — ташат — тарат, — так что за время «Мусафа» мы снова слышим те же тридцать трублений. То же происходит и во время повторения хазаном этой молитвы, что составляет уже 90 трублений, и для того, чтобы довести их число до 100, в «Полном кадише», который хазан произносит после «Мусафа», снова звучат 10 основных видов.

«Малхийот», «Зихронот», «Шофарот»

Затихли звуки «шофара». В синагоге царит торжественное молчание. Свиток Торы возвращен на свое место в «арон кодеш». И тогда хазан начинает тихим голосом проникновенную личную молитву: «Вот я, бедный заслугами, трепещущий, объятый страхом пред Тем, Кто восседает на престоле Своем, внимая славословиям народа Израиля, пришел молить Тебя за народ Твой, Израиль, пославший меня, — хотя я вовсе недостойн этого. Прошу Тебя, Б-г Аврагама, Б-г Ицхака и Б-г Яакова, Б-г — Б-г могучий, милостивый и милосердный, Б-г Израиля — Всемогущий, повергающий в ужас и грозный: увенчай успехом тот путь, на который вступаю, собираясь молить о милосердии ко мне и к тем, кто послал меня. О, не сочти их преступными из-за грехов моих, не обвини их из-за моих прегрешений, ибо это я — преступник и грешник...»

Затем он читает «Хаци-кадиш» на волнующий напев молитв «Грозных дней», и все приступают к молитве «Мусаф».

Этот «Мусаф» не похож ни на одну из молитв, которые мы читаем в течение года. В будние дни «Амида» состоит из семнадцати благословений (к которым прибавлено девятнадцатое — «И да не будет надежды доносчикам...»), в субботы, в «Мусафе» новомесячья и в остальные праздники — из семи, а «Мусаф» в Рош-Га-шана состоит из девяти благословений: три первые и три последние — это те, что во всех случаях одни и те же, а три срединных — чрезвычайно

длинные и сложные. Они даже имеют особые названия: «Малхийот», «Зихронот» и «Шофарот», а по своему содержанию совпадают с тремя объяснениями Рамбама смысла заповеди трубления в «шофар».

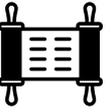
Каждое из трех срединных благословений «Мусафа» в Рош аШана включает в себя десять цитат из Танаха: три из Торы, три из Тегилим (то есть из Писаний) и три из книг пророков, а последняя, десятая цитата, подводящая им итог, тоже взята из Торы.

Десять трублений в «шофар», заканчивающих каждое из этих благословений, соответствуют десяти цитатам, на которых каждое из них основано.

В «Малхийот» («Благословениях о воцарении») говорится о величии царской власти Вс-вышнего, основанной на двух принципах: милосердия и справедливости. Сюда вкраплена также молитва «Алейну», а заканчивается это благословение так: «Благословен Ты, Г-сподь, царь надо всей землею, освяшающий Израиль и День памяти!»

Следующее благословение, «Зихронот» («Напоминания»), подчеркивает факт Б-жественного наблюдения над всем, что происходит в мире и в целом, и в самых мельчайших деталях. Это молитва, которая дала свое имя всему празднику: «День памяти». Она напоминает, что в этот день «рожден мир» — это первый день существования человека на просторах земли, и в этот день Творец вспоминает все Свои создания и определяет их судьбу: «И о каждой из стран решается: какая будет предана войне, какая — миру... И создания в этот день вспоминаются, и направляются: кто — к жизни, а кто — к смерти...»

Десять цитат, приводящихся в ходе этого благословения, более подробно иллюстрируют мысль о всеведении Вс-вышнего: «Ты помнишь все дела, совершаемые в мире, все создания с древнейших времен стоят пред лицом Твоим, Тебе открыто все сокровенное, бесчисленные тайны мира с момента его создания — ничто не забыто пред троном Твоим...» А заканчивается благословение «Зихронот» так: «Благословен Ты, Г-сподь, помнящий Свою клятву!»

Третье благословение, «Шофарот» («Звуки шофара»), сосредотачивает внимание на звуках «шофара» как на символе высшей власти Вс-вышнего. И воспоминание о звуках «шофара» при даровании Торы вплетено в него, и о тех звуках «шофара» говорится, которые возвестят миру о нашем Освобождении: «И будет в тот день: великий “шофар” зазвучит, и придут затерявшиеся в Ассирии и разбросанные по стране Египетской и склонятся пред Г-сподом на святой горе в Иерусалиме...»

Благословение «Зихронот» начинается словами: «Ты открылся в ореоле славы Своей Своему святому народу, чтобы говорить с ним...», а заканчивается так: «Благословен Ты, Г-сподь, внимающий звуку трубления народа Твоего, Израиля, с милосердием!»

Как и в «Шахарит», в повторении хазаном молитвы «Мусаф» есть отрывки, которые читает только он один, и есть гимны и песнопения, исполняемые всей общиной. Наиболее известный из них, для которого открывают «арон кодеш», — это гимн «Унтанэ токеф»: «Так поведем о великой святости этого дня...»

Предание приписывает сочинение этой поэмы раби Амнону, одному из мучеников города Майнц, который жил в эпоху крестовых походов. Он был одним из величайших мудрецов своего поколения, весьма богат и приближен к властям — и светским, и духовным. Очень ценя его советы, майнцкий князь-епископ попросил раби Амнона креститься, чтобы использовать его мудрость на благо государству. Раби Амнон испросил три дня на обдумывание предложения, по истечении которых он силой был доставлен к епископу. Тогда попросил раби Амнон отрезать ему язык за то, что тот подвел его и высказал просьбу, могущую вызвать подозрение в том, что раби Амнон и вправду принял всерьез предложение изменить своей вере. Разгневанный епископ отказал в этой просьбе, заявив, что как раз язык-то раби Амнона «прекрасно сказал», но зато приказал отрубить ему ноги и пальцы рук. Истекающего кровью раби Амнона верну-

ли в его дом. Когда настал Рош аШана, раби Амнон упростил своих родственников отнести его в синагогу вместе с засоленными для сохранения отрубленными пальцами его рук. Раби Амнона положили около хазана, и когда молитва дошла до «Кдуши», раби Амнон сделал знак хазану остановиться и дать ему возможность освятить имя Б-жье. Он запел: «И посему — вознесется к Тебе “Кдуша”, ибо Ты, Г-сподь наш, Царь!» И затем: «Так поведем о великой святости этого дня — ибо он грозен и повергает в трепет... Воистину — Ты судья и обличитель... И великий “шофар” зазвучит, и слышится нежное веяние, а ангелы затрепещут, объятые страхом и ужасом, и скажут: Вот день Суда... Но раскаяние, молитва и благодеяние — спасают от ужасного приговора!»

Допев, раби Амнон возвратил Творцу свою душу, а сочиненная им молитва распространилась по всему еврейскому миру и стала неотъемлемой частью молитв Рош аШана...

Далее, повторяя «Амиду», хазан приходит к «Алейну», и при словах «мы же преклоняем колена, и падаем ниц, и возносим благодарность Царю над царями царей, Святому, благословен Он!» все падают ниц.

У каждой еврейской общины есть свои особые гимны, распеваемые на напевы, сохранившиеся с давних времен, несмотря на превратности времен.

После молитвы «Мусаф» мы желаем другу другу Гмар хатима това — «Пусть вам будет окончательно утвержден добрый приговор», — а затем расходимся по домам для праздничной трапезы. Перед трапезой совершают «Кидуш», состоящий всего из одного благословения, «творящий плод виноградной лозы», которое предваряют уже известным нам стихом из Тегилим: «Трубите в “шофар” в новолуние, в назначенное время к празднику нашему! Ибо это — закон для Израиля, установление Б-га Якова».

«Минха» и «Ташлих»

«Минха» начинается с «Ашрей» и «И придет избавитель...», как в субботу. Если Рош аШана совпадает с субботой, в синагоге читают Тору, а «Амида» — та же самая, что и в «Маариве» и «Шахарит», причем хазан повторяет в точности тот же текст молитвы, который перед тем прочитали молящиеся про себя, — без изменений или дополнений. Потом читают молитву «Авину, малкейну» при открытом «арон кодеш» (кроме тех случаев, когда Рош аШана совпадает с субботой — как в «Шахарит»). «Алейну», «Кадиш ятом» и 27-я глава из Тегилим, снова «Кадиш ятом» — и тогда, пока солнце еще не зашло, все отправляются совершать «Ташлих».

«Ташлих» — это особая молитва, которую произносят в первый день Рош аШана (а если это — суббота, то во второй день Рош аШана), выходя на берег реки или моря, или по крайней мере подходя к источнику воды или к водоему, в котором сохранилась вода (так поступают, например, в Иерусалиме). Она начинается словами пророка Михи: «Кто, Б-же, подобен Тебе — отпускающему грехи, прощающему злодеяния остатку Твоего народа — удела Твоего! Не гневается Он вечно, ибо Ему — милость желанна. Он снова помилует нас, предаст забвению наши проступки; так брось же [ташлих — отсюда название молитвы] в пучины морские все наши грехи! Яви правду Якову, доброту — Аврагаму, о которых поклялся Ты отцам нашим издревле!»

Этот отрывок произносят три раза подряд, после чего читают еще одну молитву, которую сочинил, по преданию, Хида.

Заканчивают «Ташлиах» 130-й главой из Тегилим: «Из глубин воззвал я к Тебе, Г-сподь...», и семь раз повторяют: «Вечно, Г-сподь, слово Твое стоит в небесах!»

Итак, «Ташлих» — это мольба о прощении и обращение ко Вс-вышнему с просьбой исполнить Его обещание, переданное нам через уста пророка, — выбросить в пучины морские все наши грехи, чтобы больше никогда не вспоминать их.

Это — молитва о счастливой, мирной жизни, об исполнении наших желаний к добру.

После этой церемонии принято выворачивать карманы и отряхивать полы одежды как знак того, что мы сбрасываем с себя прошлые грехи, облепившие нас в течение прошедшего года.

Надо отметить, что о «Ташлихе» не упоминается ни в Талмуде, ни у гаонов и ранних кодификаторов законов Торы. Однако поздние кодификаторы приводят основания для этого обычая, связывая его с преданием о том, что когда Аврагам шел принести в жертву Ицхака, он едва не утонул во внезапно возникшей перед ним реке (этим испытывалась его решимость исполнить волю Творца), но Вс-вышний спас его. Так связывается этот обычай с историей жертвоприношения Ицхака, которая дает нам пример самоотверженного исполнения воли Вс-вышнего.

Второй день Рош аШана

Все, что наполняет первый день Рош аШана, — молитвы, трубление в «шофар», «Кидуш», трапезы — снова в точности повторяется во второй день праздника. Подчеркнем, что этот день не имеет статуса вторых дней праздников, отмечаемых за пределами Эрец-Исраэль: оба дня Рош аШана Талмуд определяет как один «длинный день» — единый праздничный день, длящийся 48 часов.

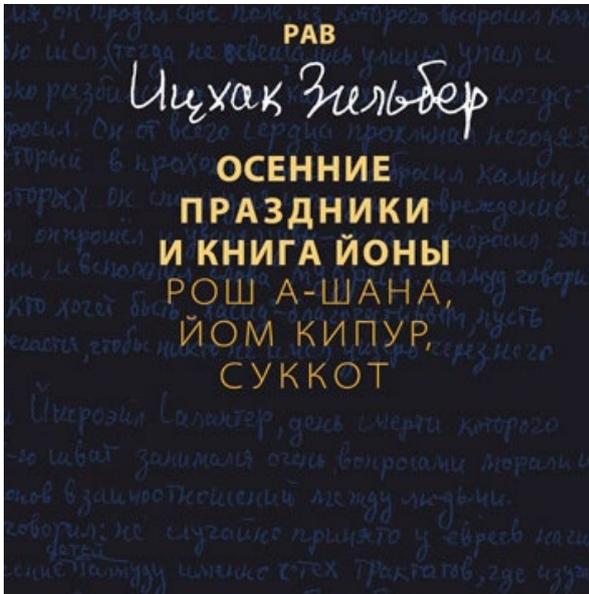
Отсюда возникло сомнение в том, не является ли благословение «Шегехеяну» излишним во второй день. Для того, чтобы избавиться от сомнения, принято, что хозяйка во время зажигания свечей и хозяин во время совершения «Кидуша» (когда они обязаны произнести это благословение) или надевают впервые новый костюм, или ставят на стол вазу с фруктами нового урожая, которые еще не пробовали: делается это для того, чтобы создать законный повод для благословения «Шегехеяну». Поэтому произнося «Шегехеяну» при наступлении второго дня Рош аШана, следует иметь в виду также этот созданный повод.

КАК ЗАСЛУЖИТЬ ПРОЩЕНИЕ У ВСЕВЫШНЕГО?

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Начиная с Рош а-Шана и до Йом Кипура мы после каждой молитвы читаем молитву «Авину, Малкейну» — «Отец наш, Царь наш».

История этой молитвы записана в Талмуде (Таанит, 25б).

Однажды в течение долгого времени не было дождей, и настала засуха. Раби Элиэзер бен Уркенус объявил 13 общественных постов, но дожди не пошли, вышел молиться и произнес 24 благословения, но дожди не пошли. Вышел раби Акива и стал молиться: «Отец наш, Царь наш, нет у нас царя, кроме Тебя! Отец наш, Царь наш, ради Тебя пожалей нас!» — и пошли дожди. Все знали, что в то время крупнейшим мудрецом был раби Элиэзер бен Уркенус, и в народе стали говорить: неужели раби Акива больший (праведник), чем раби Элиэзер? Вышел голос с неба и сказал: «Нельзя сказать, что раби Акива больше, чем раби Элиэзер, но раби Акива, если его обижают, прощает, делая вид, как будто ничего не случилось, а раби Элиэзер не спускает обид». Рав Исраэль Салантер спрашивает: я не понимаю, если голос с неба свидетельствует, что раби Акива прощает обиды, а раби Элиэзер — нет, то в этом он больший праведник! Как

же могли сказать, что раби Акива не выше раби Элиэзера? Уже тем самым, что он прощает, он больше!

Тут написаны очень глубокие вещи, но, чтобы их понять, мы должны разобрать еще один отрывок из Талмуда (Шабат 31).

Пусть человек будет скромн и тих, как Гилель, и не будет излишне строг, как Шамай.

Два человека поспорили друг с другом. Один сказал: Гилель спокоен, не сердится, его невозможно вывести из себя. А второй говорит: он не ангел, он тоже может рассердиться. Поспорили на 400 зуз — монет. Тогда это была огромная сумма, на эти деньги можно было прожить два года.

Один из них заявил: я его выведу из терпения; для этого он выбрал канун Субботы. А Гилель был очень скромный и никогда не сердился, а он был главный в Сангедрине — в верховном суде.

Гилель готовится к субботе — моет голову, уже скоро заход солнца и начинается Шабат. Час, может, полчаса до Шабата.

Стучат в дверь.

— Кто тут Гилель, кто тут Гилель? (С явным неуважением.)

Он бросил мыть голову. Выходит.

— Что тебе нужно, сын мой?

— Вопрос есть к тебе.

— Спрашивай, сын мой, спрашивай.

— Почему у жителей Вавилона голова продолговатая — вытянутая?

— Ты задал важный вопрос. Потому что у них малоопытные акушерки, они в первое время неаккуратно держат голову, и так остается на всю жизнь.

Тот ушел. Гилель вернулся и снова стал мыть голову.

Снова стук в дверь.

— Кто здесь Гилель?

Гилель оделся и вышел.

— Что тебе нужно, сын мой?

— Есть вопрос.

— Спрашивай, сын мой, спрашивай.

— Почему у китайцев узкие глаза?

Гилель не сказал, что это не касается закона, что это вопрос не к нему.

— Сын мой, ты задал важный вопрос. Они живут в песках, поэтому Бог сделал им продолговатых глаза, чтобы в них не попал песок.

Снова — второй раз — неудачно. Еще подождал некоторое время. И опять стучит.

— Что тебе нужно, сын мой?

— Есть еще вопрос.

— Спрашивай, сын мой, спрашивай.

— Почему у жителей Африки (на территории Африки было государство, которое так и называлось — Африка) широкие ступни?

— Ты задал важный вопрос. Они живут среди луж. И поэтому ходят босиком и перескакивают, а ботинок сжимает ногу иногда, поэтому у них так.

Получается, он уже три раза не рассердился.

— Есть у меня еще много вопросов, чтобы задать тебе, но боюсь я, что ты рассердишься. Гилель сел перед ним:

— Все вопросы, что ты хочешь задать, можешь задавать.

Этот человек не выдержал:

— Это ты — наси (глава Синедриона) Израиля, и зовут тебя Гилель?

— Да.

— Если это ты, пусть не будет таких, как ты, в Израиле!

— Почему?

— Из-за тебя я проиграл 400 зуз.

— Постарайся это пережить. Гилель заслуживает, чтобы ты проиграл один раз 400 зуз и еще раз проиграл 400 зуз, но Гилель не рассердится.

Другая история.

Один нееврей пришел к Шамаю.

— Сколько у вас есть учений?

— Два: Письменное и Устное. Без Устной Торы — мы не понимаем Письменную.

— То, что написано — верю, а в Устную Тору — не верю. Сделай меня евреем, но обучи меня только Письменной Торе.

— Не о чем говорить.

Шамай прогнал его. Так как закон гласит, что если нееврей хочет принять всю Тору, кроме одной заповеди, — его не принимают, нельзя делать ему гиюр.

Этот нееврей пришел к Гилелю. Тот его принял, и начал его учить.

Раши объясняет: Гилель увидел в нем, что он не отрицает Устную Тору, он просто не убежден, что она — от Бога. Гилель был уверен в нем, что он достаточно умен, чтобы в конце концов понять и принять Тору целиком.

Интересно, как Гилель его учил. В первый день написал ему еврейский алфавит: алеф, бет, гимель и далет. Назавтра он поменял порядок букв. На алеф сказал, что это бет, а на бет — гимель.

— Ты же не так меня учил вчера?

— Откуда ты знаешь, что эта буква читается не так, а так, это же устное знание? Так же, как ты поверил мне в этом, поверь мне, что устная Тора — верна.

И так он сделал его настоящим евреем.

Пришел один нееврей к Шамаю.

— Сделай меня евреем, но мне некогда заниматься и негде. Сделай мне гиюр так: научи меня всей Торе за то время, пока я стою на одной ноге.

Это прозвучало как насмешка. Шамай оттолкнул его линейкой, которой измеряют здания.

Талмуд не бросается словами. Почему сказано именно «линейкой?» Мой отец объяснил это так: когда я собираюсь строить здание, надо хорошо продумать, все измерить, для чего здание, это будет школа или больница? Разве можно построить здание, не подумав? Так же невозможно принять еврейство, не взвесив все за и против.

Он пришел к Гилелю. Тот его принял, и научил:

— То, что ты не хочешь, чтобы делали тебе, не делай своему ближнему. Все остальное — объяснения. Иди и учись.

Как это понять? Понятно, что своровать, увести чужую жену, нарушить многие заповедьные запреты, регулирующие отношения между людьми — это подпадает под категорию поступков, которые «если

ты не хочешь, чтобы делали тебе, не делай другому», но как понять, что сюда входят также и законы, регулирующие отношения между Богом и человеком? Например, Бог запретил есть свинину, велел соблюдать Субботу, и многое другое — как сюда относится?

Ответ таков: Бог — наш друг, как написано в Мишлей: «Своего друга и друга твоего отца не оставляй» — имеется в виду «не оставляй Бога». Он тебя просит не есть свинину, не надевать шерсть со льном. Когда ты просишь что-либо сделать, ты ведь хочешь, чтобы твое желание тоже выполнили?

Был еще случай с одним неевреем. Он проходил мимо синагоги. Слышал чтеца Торы, который читал отрывок из Торы: перечислял одежды, которые делают для первосвященника, украшая их драгоценными камнями.

Он спросил:

— Это для кого?

Ему сказали, что это для главного священника.

— Я тоже хочу такую одежду. Я стану евреем и пусть меня назначат главным священником.

Пришел к Шамаю.

— Сделай меня евреем, и сделай меня первосвященником.

Шамай оттолкнул его линейкой, которой измеряют здания.

Пришел к Гилелю, тот его принял и сказал:

— Можно ли назначить человека царем, если он не имеет понятия, как управлять государством? Ты хочешь быть первосвященником — изучай Тору. Дойдем и до этого места.

И начал с ним изучать Тору с книги Берешит, затем учил с ним Шмот, Ваикра, а затем Бемидбар. Дошли в книге Бемидбар до 3-й главы, до слов: «А чужой, кто приблизится и будет служить в Храме, должен быть умерщвлен».

— О ком это сказано?

— О любом еврее, который не из потомков Аарона, пусть это будет даже царь Да-

вид. Он примет смерть от рук Бога, если захочет работать в Храме.

Этот прозелит сделал логический вывод: даже к евреям, которые называются «детьми Бога», относится этот закон — «а чужой, кто приблизится... должен быть умерщвлен», тем более прозелит не может быть первосвященником.

— Это твоя скромность, Гилель, чтобы ты был благословлен, приблизил ты меня к Богу.

Случилось, что эти трое прозелитов встретились вместе, и сказали: «Из-за чрезмерной строгости Шамаю мы могли потерять наш мир, мы бы остались язычниками. А Гилель своей мягкостью приблизил нас под сень присутствия Бога».

Выше мы спросили, почему было сказано, что раби Акива не больший праведник, чем раби Элиэзер? Если раби Акива прощает обиду, а раби Элиэзер нет, то в этом он и больше!

Но теперь, когда мы прочли о том, как поступали Гилель и Шамай, появился еще больший вопрос — откуда была излишняя строгость у Шамаю? И Гилель, и Шамай были подобны ангелам, и невозможно допустить мысль, что излишняя строгость Шамаю была качеством его характера! Если бы он считал, что это нехорошее качество, он бы обязательно сломал, изжил его в себе. Мудрецы Талмуда были очень святые люди, и, как сказал Виленский Гаон, человек рожден, чтобы исправлять свои качества, исправить свои дурные черты характера — главная цель жизни.

Талмуд заключает, что нужно быть скромным, как Гилель, и не быть излишне строгим, как Шамай. Откуда взялась излишняя строгость Шамаю? Это не было его привычкой и не было чертой его характера. Это было предметом очень серьезного духовного спора между Гилелем и Шамаем.

Гилель считал — несмотря на то, что человек некрасиво себя ведет, стоит это пропустить. Шамай же считал, что нельзя каждому подлецу давать насмехаться над Торой и мудрецами, так как это уронит авторитет Торы.

Соответственно, в будущем мире так же, как Гилель получит награду за свою скромность, Шамай получит награду за свою особую строгость. Одинаково! И один не выше другого. Интересно, что, несмотря на духовные споры Гилеля и Шама, они очень уважали друг друга. И написано, что между учениками Гилеля и Шама, были любовь и дружба.

Но после того как мудрецы Талмуда сидели и долго думали, и большинство мудрецов решило, что правильное поведение для нас — это поступать, как Гилель, сегодня закон принят соответственно Гилелю — «Пусть человек будет скромн и тих, как Гилель, и не будет излишне строг, как Шамай» (Талмуд, Шабат 30б).

Могу привести пример из своей жизни. Как-то я ждал автобуса на центральной иерусалимской автобусной станции. И был там один человек, который стал мне задавать очень грязные вопросы, видел, что я религиозный и специально решил спровоцировать меня. Я сделал вид, как будто я этого не понимаю, и начал просто отвечать ему — это так, а это так. Спокойно. Он опять — один вопрос и другой, я с ним провел более часа. И кончилось тем, что он мне рассказал о своих проблемах с женой, а я объяснил ему некоторые законы миквы. А если бы я сразу поставил его на место за нескромные вопросы, ничего бы из этого не вышло.

Точно так же, как Гилель был духовно не выше Шама, раби Акива был не выше раби Элиэзера, почему же дожди пошли после молитвы раби Акивы, а не раби Элиэзера?

Тут совсем другая причина — Бог ведет себя с человеком так, как себя ведет сам человек. Если ты прощаешь другим, тебе Бог тоже может простить, не прощаешь — тебя могут не простить.

Раби Элиэзер бен Уркенус был учеником школы Шама, и был особенно строг, а раби Акива учился больше у последователей школы Гилеля и прощал другим. Поэтому молитва раби Акивы была принята скорее.

Две притчи рава Ицхака Зильбера о молитве «Авину, Малкейну — Отец наш, Царь наш»

«Авину, Малкейну — Отец наш, Царь наш...» У нас два вида отношений с Богом — как сыновей с отцом, и как подданных с царем. А у настоящего царя подданные фактически являются рабами. В молитве, которую поют после трубления в шофар во время мусафа Рош а-шана, есть такие слова: «... (мы для тебя) или как дети, или как рабы... если как дети — пожалей, как детей, а если как рабы — наши глаза на тебя смотрят (с надеждой)».

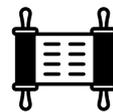
Двое друзей работали на заводе, один — сын хозяина завода («царя»), другой «раб» — наемный работник. Они решили красть, и вместо товаров с завода посылали заказчикам камни, думая, что пока посылка дойдет, пока обнаружится, что вместо товара камни, пройдет много времени и их обман не обнаружится. Но все произошло быстро и их поймали. Царь очень разгневался и выгнал обоих.

Они мотались, мотались, не смогли нигде найти работу и решили: будь, что будет, вернемся к царю падать в ноги и просить прощения. Вернулись, стоят около двери, слышат, что царь в гневе — ругается с кем-то. «Ой», — говорит раб, — «неудачное выбрали время, подожду, когда будет более подходящий момент». Но сын не стал ждать и бросился отцу на шею — «Ой, папа! Прости!»

Это смысл того, о чем мы просим, говоря «Авину, Малкейну» — «Отец наш, Царь наш»: «если мы, как Твои дети — пожалей нас, как детей, а если мы, как рабы — наши глаза смотрят на тебя с надеждой».

Авину Малкейну, Отец наш, Царь наш, пожалей и смилуйся, ибо нет у нас (добрых) дел, сделай с нами благодеяние и милость и спаси нас!

Заключительную строку из молитвы «Авину Малкейну» во многих общинах поют вместе с кантором, но рав Зильбер подчеркивал, что, по мнению Зоара, эту молитву следует говорить шепотом.

В один магазин зашел человек, долго выбирал костюм, мерил: этот костюм жмет, этот велик в плечах... наконец-то выбрал несколько костюмов. Пришел на кассу: ой! Оказывается, он забыл дома кошелек, денег нет. Что он сейчас будет делать? Кричать на весь магазин «у меня нет денег»?

Он шепотом говорит продавцу: «Пожалей меня и сделай мне одолжение, сейчас у

меня денег нет, дай в долг, я позже заплачу».

«Авину Малкейну, Отец наш, Царь наш, пожалей и смилуйся, ибо нет у нас (добрых дел) — нет у нас денег, чтобы ими «заплатить» и просить хорошего года; «сделай с нами благодеяние и милость» — «дай в долг — и спаси нас».

ИЗ КНИГИ «ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА» В СИНАГОГЕ. ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО МОЛИТВЕ

В СИНАГОГЕ

Синагога называется Малым Храмом, и главное ее предназначение — служить местом молитвы.

В синагоге есть два отделения: для мужчин и для женщин. В передней части синагоги расположен арон а-кодеш, в нем хранятся свитки Торы.

Рядом с арон а-кодеш есть место для хазана, кантора — ведущего молитву.

В центре есть возвышение — бима, на которой читают свиток Торы.

Все синагоги мира построены так, чтобы все молились в направлении Иерусалима, а в Иерусалиме — в направлении места, на котором стоял Иерусалимский Храм.

Во многих синагогах у каждого постоянного прихожанина есть свое место, но всегда есть места и для гостей, об этом можно узнать или у габая — старосты, или просто у любого прихожанина.

В синагоге все обязаны находиться с открытой головой, запрещены повседневные разговоры, а во время многих частей молитвы запрещены любые разговоры, кроме самой молитвы, — даже связанные с мо-

литвой. Поэтому если вы обращаетесь к кому-то с вопросом, а он не отвечает, скорее всего это не проявление невежливости, а ограничение закона.

Большую часть молитвы можно сидеть, но иногда требуется стоять.

Все женатые мужчины утром молятся, облачившись в талит (в некоторых ашкеназских общинах и во всех восточных общинах дети с 13-ти лет тоже молятся с талитом), также утреннюю молитву (шахарит) будней мужчины и дети с 13-ти лет молятся с тфилин.

Обычно талит можно взять на время молитвы в синагоге, тфилин же, если нет своих, можно попросить у кого-то из молящихся, в таком случае достаточно одеть тфилин не на всю молитву, а только на короткое время. Надевание тфилин — очень важная заповедь, и исполнить ее можно с утра до захода солнца.

МОЛИТВА

В будни есть три молитвы: утром — шахарит, вместо ежедневного утреннего жертвоприношения — Корбан тамид, эта молитва была установлена еще праотцом Авраамом.

Минха — с полудня после полудня до вечера, вместо ежедневной предвечерней жертвы, эта молитва была установлена сыном Авраама, праотцом Ицхаком.

Арвит (у ашкеназов эту молитву принято называть также маарив) молятся с появлением звезд, так как внутренние части днев-

ных жертв можно было сжигать и после появления звезд. Эту молитву установил праотец Яаков. В некоторых общинах минху и арвит молятся вместе, минху — перед заходом солнца, и арвит сразу после.

В Субботу, праздники и новомесячие приносили также дополнительную жертву — мусаф, поэтому в эти дни после молитвы шахарит есть добавочная молитва — мусаф.

Все молитвы состоят из подготовительной части, самой молитвы, которую все произносят шепотом, повторения молитвы хазаном (во всех молитвах, кроме арвита) и заключительной части, в конце которой скорбящий произносит кадиш.

В понедельник, четверг, посты, в Субботу, новомесячие и праздники утром читают Тору, в Субботу и в общественные посты также читают ее в минху.

Молитва — это разговор с Творцом, и обратиться к Всевышнему можно на любом языке, в любое время и своими словами.

За несколько дней до праздника Шавуот у рава Ицхака Зильбера скончалась супруга, рабанит Гита Лея. Рав очень переживал. За несколько минут до того, как рав должен был выйти из дома на похороны, рав оделся и встал на молитву. Я хорошо запомнил эту молитву — это был очень эмоциональный разговор с Всевышним, именно разговор.

Из воспоминаний ученика

Главная часть молитвы составлена Мужами Великого собрания в начале второго Храма, среди которых были также пророки, и текст молитвы был составлен с помощью руах а-кодеш (один из видов пророчества) — в тексте молитв есть много тайных смыслов и Имен Бога. Хотя главный текст молитв практически одинаков во всех общинах, сегодня есть три главных нусаха — ашкеназ, на котором молятся европейские евреи, сфарад — нусах хасидских общин (близко к нусаху сфарад — молитвенник хасидов Хабада, «Теилат а-Шем»), и эдот а-мизрах — нусах евреев восточных общин.

КАДИШ

Для многих первое знакомство с синагогой связано с кончиной родственника и обязанностью сказать молитву «кадиш».

Кадиш — короткая молитва на арамейском языке, восхваляющая Творца.

Есть 4 вида кадишей:

- полный кадиш, его произносит хазан в конце молитвы;
- хаци кадиш, сокращенный вариант, его произносят хазан и чтец Торы как разделение между частями молитвы;
- кадиш сироты — его произносят после чтения псалмов и Алейну (в конце молитвы). Принято, чтобы его читал человек, находящийся в трауре, или в день йорцайта (годовщины кончины близкого человека). Молитва, прочтенная родственником, дает заслуги умершему и «поднимает» его душу.
- Кадиш дерабанан, — кадиш, в котором есть добавочная просьба за мудрецов Торы, его читают после изучения Торы, этот кадиш может сказать человек, находящийся в трауре.

В большинстве общин, если есть несколько людей, находящихся в трауре, они читают кадиш все вместе. В некоторых общинах каждый кадиш говорит только один член общины. Это можно узнать до молитвы у габая; если в данной общине идут по второму обычаю, он же и подскажет, какой кадиш можно сказать.

Есть небольшие различия в нусахе кадиша, в отличие от кадиша нусаха ашкеназ, в кадише нусаха сфарад есть два дополнительных слова в первом абзаце, в нусахе восточных евреев есть несколько дополнительных фраз в последней части.

Кадиш говорят стоя, в ашкеназских и хасидских общинах встают также все молящиеся, в восточных общинах принято, что если стояли до кадиша, не садятся, но если сидели, нет обязанности вставать. Кадиш можно читать, только если присутствует миньян — как минимум десять совершеннолетних евреев-мужчин. Кадиш — очень важная молитва, и тех, кто внимательно го-

ворит ее и отвечает амен, ожидает большая награда.

АМЕН. ГОВОРИТЬ ИЛИ СЛУШАТЬ?

Большую часть молитвы каждый должен прочесть сам — произнося ее вслух (недостаточно просто прочитать глазами). Молитву Амида следует читать тихо, чтобы слышать произносимые слова только самому. Особенно важно правильно прочитать «Шма» и молитву Амида. Повторение молитвы хазаном и кадиш важно внимательно слушать и по завершении каждого благословения отвечать «Амен» — однокоренное слово с «эмуна» — вера, доверие. Произнося это слово, мы соглашаемся с тем, что хазан говорит Богу от нашего имени.

РОШ А-ШАНА — НОВОЛЕТИЕ

Для многих первое знакомство с синагогой начинается в еврейский новый год — Рош а-шана, или в день поста и прощения — Йом Кипур.

По преданию, в Рош а-шана был сотворен первый человек — Адам; в этот день Всевышний судит всех людей и решает, что с ними будет в новом году. Поэтому Рош а-шана — это День Суда. На десятый день после Рош а-шана наступает день поста и прощения — Йом Кипур. Образно можно сказать так: Всевышний в Рош а-шана судит всех людей и решает, что с ними будет — Он как бы выписывает всем «паспорт с визой на год», но «подписывает» только в Йом Кипур, поэтому до Йом Кипура еще можно исправить свое положение.

Подготовка к Рош а-шана начинается за месяц до праздника — с начала месяца элуль в конце шахарита трубят в шофар, в восточных общинах рано утром до шахарита читают особые молитвы о прощении — слихот, в ашкеназских общинах начинают говорить слихот на исходе последней Субботы перед Рош а-шана, но читать их следует как минимум четыре дня, поэтому если Рош а-шана выпадает на начало недели, начинают читать слихот за неделю раньше.

Начиная с Рош а-шана и до окончания праздника Симхат Тора в конце арвита (со-

гласно нусаху ашкеназ; у восточных евреев и согласно нусаху сфарад — в конце минхи) и шахарита читают 27-ю главу Псалмов «Бог — свет мой и спасение мое», и находящийся в трауре еще раз говорит кадиш сироты.

И в диаспоре, и в Земле Израиля в Рош а-шана всегда два дня.

Одна из главных заповедей Рош а-шана — трубление в шофар, сделанный из рога барана. В шофар трубят после чтения Торы перед молитвой мусаф, и повторяют еще раз во время молитвы мусаф. Слушать трубление шофара в Рош а-шана — одна из заповедей Торы. Однако, когда Рош а-шана выпадает на Субботу, в шофар не трубят. Чтобы разделить между исполнением заповедей Торы трубить в шофар в Рош а-шана и обычаем трубить, начиная с начала месяца элуль, накануне Рош а-шана не трубят в шофар.

В молитве Амида, начиная с арвита Рош а-Шана и до Йом Кипура, включая дни между ними, которые называются «десять дней раскаяния», в первое, второе, в предпоследнее и последнее благословения Амиды добавляют несколько вставок, как написано в молитвенниках:

В первом благословении: «И вспомни нас, чтобы мы жили... и запиши нас в книгу жизни...»

Во втором: «Кто подобен Тебе...»

В предпоследнем: «И запиши на хорошую жизнь...»

В последнем: «В книге жизни, благословения, мира и пропитания будем упомянута и записаны...»

Также окончание третьего благословения (освящение Имени), и в будни — девятого (просьба о возвращении Сангедрина и еврейского суда) — иные, чем обычно.

В шахарите и минхе, начиная с Рош а-шана и до Йом Кипура включительно, после повторения хазаном молитвы Амида все говорят Авину малкейну (молитва состоящая из 44 просьб начинающиеся словами «Отец наш, Царь наш»). В Субботу в ашкеназских общинах Авину малкейну не говорят.

Не смотря на то, что Рош а-шана, как мы сказали, является днем суда, это — праздник, и порядок молитв в этот день такой же, как в праздники — за небольшими изменениями, о которых мы скажем ниже. Однако, поскольку содержание молитв иное, чем в праздники, обычно используют не молитвенники на весь год, а специальный сборник молитв — махзор.

ВЕЧЕРНЯЯ МОЛИТВА НОВОЛЕТИЯ

Благословения на «Шма» такие же, как в праздник, но принято, что хазан молится с особым напевом.

Молитва Амида в Рош а-шана одинакова в арвите, в шахарите и в минхе, и состоит из трех первых благословлений и трех последних, четвертое — среднее благословение — говорит о святости дня.

Как уже упоминалось выше, начиная с Рош а-шана и до Йом Кипура в первое, во второе, в предпоследнее и в последнее благословение Амиды добавляют несколько вставок, которые можно найти в любом молитвеннике.

В третье благословение молитвы Амида, посвященное святости Всевышнего, включена особая вставка, также в этом благословении меняют окончание: вместо а-Э-ль а-кадош говорят а-мелех а-кадош.

Если Рош а-шана совпадает с Субботой, после окончания Амиды все вместе с хазаном говорят вслух субботнюю вставку — «Вайехулу а-шамаим ве-а-арец...» — «И было завершено (творение) небес и земли...», затем хазан произносит благословение «Маген авот» — благословение, коротко повторяющее семь благословений Амиды. Во многих общинах хазан и все мо-

лящиеся читают вслух 24-ю главу Теилим «Богу принадлежит земля..» — хазан говорит первый стих, а вся община повторяет, и так далее.

Хазан говорит кадиш, все говорят Алейну лешабеах, тот, кто в трауре, говорит кадиш сироты.

По окончанию арвита, принято, что все желают друг другу хорошего года, говоря «чтобы были вы записаны (среди тех, у кого будет) хороший год, и запись эта чтобы была скреплена печатью».

ТРУБЛЕНИЕ В ШОФАР

Хазан или тот, кто будет трубить в шофар, семь раз подряд читает «псалом сыновей Кораха» (Теилим 47), и вся община повторяет за ним. Затем хазан с особым напевом произносит еще семь фраз из Псалмов, а община повторяет за ним каждую фразу.

Тот, кто будет трубить, громко — для всех — произносит благословение на заповедь слушать голос шофара и благословение «который давал нам жизнь, и поддерживал нас, и дал нам достичь этого времени».

Во время благословлений на трубление шофара и самого трубления все стоят; в восточных общинах во время трубления перед мусафом сидят.

Слушать голос шофара — заповедь Торы, и для того чтобы номинально исполнить ее, достаточно услышать тридцать звуков шофара, но принято трубить в течение утренней молитвы 100 раз.

Есть три вида трубления:

- ТКИЯ
- ШВОРИМ
- ТРУА

ТКИЯ – протяжный непрерывный звук, создаваемый только губами. Нужно стараться что бы он был ровным, без «подъемов» и «спусков»

Туууууу

ШВАРИМ – сломанный звук (на иврите перелом «шевер» - «шворим» - «сломанные» звук состоящий из коротких звуков. Нужно минимум 3 и все на одном дыхании

СИМАНИМ В ТРЕПЕЗЕ РОШ А-ШАНА

Наши мудрецы говорили, что примета (симан) – это серьезная вещь. Поэтому в самом начале трапезы Рош а-шана исполняются обычаи, цель которых – начать новый год с добрых примет. В разных общинах приняты разные обычаи. Мы приводим только основные обычаи, принятые в большинстве ашкеназских общин. Если нет возможности достать все симаним, то недостающие можно пропустить.

Есть разные обычаи в отношении того, делают ли симаним в оба дня Рош а-шана или только в первый день. В семье рава Зильбера симаним делают в оба дня.

ФИНИК – ТАМАР

Тамар – от слова «там» – кончилось. Чтобы врагам, которые хотят нас убивать, пришел конец

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы настал конец всем ненавидящим нас и врагам нашим.

ЯБЛОКО В МЕДУ – ТАПУАХ БИ-ДВАШ

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, обновить для нас год, чтобы он был добрым и сладким.

ГРАНАТ – РИМОН

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы наши заслуги умножились, словно зерна граната.

ЛУК-ПОРЕЙ – КАРТИ

Карти на иврите сродни слову лихрот – «срезать».

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы были срезаны наши ненавистники.

СВЕКЛА ИЛИ ЛИСТЯ СВЕКЛЫ – СИЛКА

Селек – на иврите это корень глагола «убрать».

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы убрались наши враги и противники.

МОРКОВЬ – ГЕЗЕР

На идише морковь – это «мерн», «много» – поэтому говорится просьба, «чтобы увеличились наши заслуги»; на иврите морковь – «гезер» – «чтобы о нас были приняты хорошие решения, чтобы плохие решения

были порваны»; некоторые говорили – «чтобы у нас было много монет», так как кружочки моркови похожи на монеты.

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, вынести нам хорошие приговоры.

ТЫКВА, КАБАЧОК – КАРА

На арамейском языке кара – это тыква. Современная оранжевая тыква прибыла к нам из Америки вместе с помидорами, кукурузой и картофелем. А когда-то в Европе и Азии этой тыквы просто не было. Поэтому я на Рош а-шана готовлю и обычную тыкву, и «древнюю» тыкву, кара – она не очень вкусная. Мы говорим на «кара» две молитвы: «чтобы был разорван суровый приговор», а на обычную, оранжевую тыкву мы говорим «чтобы все заслуги были зачтены» (на иврите «ликроа» – порвать, а «ликро» – прочесть).

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы был разорван (вынесенный) нам суровый приговор и наши заслуги были зачтены перед Тобой

ФАСОЛЬ - РУБИЯ

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы наши заслуги умножились.

ГОЛОВА – РОШ

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы мы были в голове, а не в хвосте.

РЫБА – ДАГ

Да будет угодно Тебе, Господь, Бог наш и Бог отцов наших, чтобы мы стали многочисленными, как рыбы